Андрей
Бондаренко
Аномальщики.
Кошачий Мир

Аномальщики

Андрей Бондаренко

Кошачий Мир

«Автор»
2013

Бондаренко А.

Кошачий Мир / А. Бондаренко — «Автор»,
2013 — (Аномальщики)

Круглое сиреневое солнышко. Нежно-нежно-изумрудное небо над головой. По небу мелькают – изломанными зигзагами – ярко-малиновые птички. Деревья и кусты с жёлтой, оранжевой и багряной летней листвой. Светло-синяя травка, местами поросшая тёмно-фиолетовыми и аметистовыми сорняками. Угольно-чёрная лягушка лениво скачет куда-то по своим лягушечьим делам. Лягушка? Ага. Только с длинными и толстыми иголками на горбатой спине. Этакая помесь лягушки и ёжика. А ещё здесь очень много котов и кошек – архмагиков, арархов и бродяг….

© Бондаренко А., 2013
© Автор, 2013

Содержание

* * *	5
Пролог	7
Глава первая	12
Глава вторая	21
Глава третья	29
Глава четвёртая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Бондаренко
Кошачий Мир

* * *

Шестой развлекательный мирранский телеканал, утренние новости.

Дикторша, конечно, была из бродяг: чёрно-белая мордочка, ярко-розовый нос, светло-голубые, якобы наивные глаза. Якобы наивные? Это точно. В том смысле, что с лёгкой поволокой тщательно-скрываемой хитрости и с лукавыми морщинками в уголках.

Её же напарник по телевизионному эфиру принадлежал, и вовсе, к многочисленной когорте полукровок: серо-палевая шёрстка с многочисленными ярко-рыжими пятнами неправильной формы, маленькие слегка закруглённые уши, жиденькие баки на выпуклых щеках, один глаз янтарно-жёлтый, другой же, наоборот, блёкло-синий. Сразу было понятно, что беспутная матушка телеведущего, и без того не имеющая ни малейшего отношения к мирранской аристократии, согрешила когда-то с арархом.

– Да, мельчает наш прекрасный и многогрешный Мир, – меланхолично прихлёбывая из высокой кружки тёмно-коричневый густой напиток, неодобрительно скривилась Наоби. – Однозначно, мельчает…. Вот, во времена моей далёкой и наивной юности на Шестом канале работали, в основном, архмагики. Ну, и арархов – в виде исключения – иногда допускали к эфиру. А что сейчас? То есть, кто? Сброд какой-то, выражаясь напрямик. И всё этот Совет Системы, состоящий из напыщенных и самовлюблённых зазнаек. Напридумывают всякого, мол: – «Надо как можно шире привлекать народные массы к общественно-полезной жизни…». Смех, да и только. Либеральные мудрецы выискались. Тоже мне…. Конечно, надо признать, что когда телеведущими трудились архмагики, то это было…э-э-э, по меньшей мере, небезопасно. Небезопасно, это ещё мягко выражаясь. И хроническую икоту можно было заполучить ненароком, и разжиться – между делом – устойчивой мигренью. Не говоря уже о многих сотнях самопроизвольно взорвавшихся телевизионных мониторах и о частых пожарах в помещениях телецентра. Но, тем не менее, всё это выглядело очень солидно и благородно. Да и эффект неожиданности, кроме всего прочего, присутствовал. Мол: – «А чем нынче закончится новостная программа? Смогут ли знатные дикторы-аристократы совладать со своими эмоциями?». Сейчас же всё настолько предсказуемо, банально и скучно, что иногда просто противно становится. И в сон тянет регулярно…

– Служба эксплуатации Порталов сообщает о серьёзных технических неполадках и сбоях на объекте за номером сто семнадцать, – томно поводя модно-подстриженными усами, сообщила дикторша. – Подробности пока не известны. Судя по всему, Совет Системы намеривается засекретить всю информацию по данному объекту, даже не смотря на активные протесты представителей клана Радо, чей отпрыск недавно был направлен на планету РЗ-12 для проведения научных изысканий.

– Направлен – в качестве сурового и заслуженного наказания, – нагло подмигнув янтарно-жёлтым глазом, уточнил диктор-полукровка. – Арарх Радо-младший, как вы, уважаемые телезрители, помните, в прошлом году обвинялся в причастности к смерти шестерых мирных гумми. Причастность, как выяснило следствие, была косвенной. Но, всё же. «Арархов» луч, выпущенный случайно, перерезал канат строительной люльки, которая упала на землю с приличной высоты. Со всеми вытекающими негативными последствиями…. Вина Радо-младшего была полностью доказана, и он был приговорён судом к выполнению общественно-полезных работ в рамках научно-исследовательских проектов Службы эксплуатации Порталов. Что

же теперь – в свете серьёзных технических сбоев на сто семнадцатом объекте – будет с молодым арархом?

– Сможет ли он добраться до сто восемнадцатого объекта? – загадочно прищурилась чёрно-белая дикторша, словно бы приглашая напарника к словесной дуэли.

– Самостоятельно, ты имеешь в виду?

– Конечно. Лишь с помощью верного слуги Саймона. Смогут ли эти двое, не вызвав подозрений у недоверчивых и кровожадных туземцев-гумми, проживающих на РЗ-12, добраться до спасительного Портала?

– Не уверен, – скорбно помотал ушастой головой «половинчатый» арарх. – Планета РЗ-12, как уверяют наши учёные мужи и писатели-фантасты, является местом негостеприимным и мрачным. Более того, наполненным – до самых краёв – нешуточными опасностями и коварными ловушками. Думаю, что необходимо послать за Радо-младшим полноценную спасательную экспедицию. Через Портал сто восемнадцатого объекта, понятное дело…

– Извини, коллега, но с экспедицией ничего не получится.

– Почему, если не секрет?

– Совету Системы сейчас не до всякой ерунды. Над болотистой пустошью, которая примыкает к знаменитому Красному замку, вчера наблюдали устойчивое ультрамариновое свечение. Архмагики встревожены.

– Мол, жестокосердные ребята из Теневой Системы пытаются обустроить Портал, ведущий на Мирру? Но, ведь, это же легенда. Седая, древняя и красивая. Но, всё же, лишь легенда…. Нет никакой Теневой Системы, да и не было никогда. Спроси у любого бродячего котёнка.

– Так, уж, и нет?

– Нет.

– Уверен?

– На все сто.

– А собаки?

– Что – собаки?

– Их тоже нет? И не было никогда?

– Тоже. Не было, и нет. Легенды, и не более того.

– Вот же, болтуны, – возмутилась Наоби. – Языками мелят, никакой меры не зная. Так же можно и настоящую беду накликать. Деятели телевизионные…

Она, отодвинув опустевшую кружку в сторону и отключив телевизор, поднялась из-за стола и принялась нервно ходить по комнате туда-сюда, озабоченно бормоча под нос:

– Седые и древние легенды? Ну-ну. Не такие, уж, и древние. Поколений семь-восемь тому назад оно и приключилось – нашествие «теневых» гумми, вооружённых до зубов, и их клыкастых охотничьих псов. А потом, с великим трудом отразив нападение и уничтожив Портал, соединявший Теневую Систему с Миррой, архмагики – по своей давней привычке – всё и засекретили. Мол: – «Обыкновенные легенды, седые и древние. Ерунда…». По крайней мере, так мне прабабушка рассказывала. А ей – её прабабушка…. Кто-то наблюдал за Красным замком ультрамариновое свечение? Недобрый знак, не сулящий ничего хорошего. Быть беде…. Или же рассказ о свечении является чьей-то наглой и циничной выдумкой? Просто кто-то могущественный и скучающий хочет спровоцировать панику и немного повеселиться, наблюдая за всеобщими волнениями? Надо будет обязательно озаботиться этим животрепещущим вопросом. То бишь, наведаться на край болотистой пустоши. Вернее, встретить там пару-тройку закатов-рассветов…. Мысли мои, мысли. Вы всегда должны быть искренними и правильными. Всегда и везде. Именно такими, каких и ждут. Только так и никак иначе. Мысли мои, мысли…

Пролог
(Он же Эпилог к первому роману цикла – «Аномальщики. Мутный Лес»)

Через четыре с половиной часа весь отряд снова был в сборе.

– Хорошо выглядишь, – отвечая на рукопожатие, одобрил Пашка. – Заметно посвежел. То есть, окончательно выздоровел?

– Получается, что так, – подтвердил Подопригора. – Причём, сразу, как только «Золотая Баба» грохнулась об землю. Похоже, что здешние Охранные пояса были каким-то странным образом «замкнуты» – либо на компьютерную начинку разбившегося летательного аппарата, либо на погибшую шаманку. В любом случае, после произошедшей катастрофы головная боль полностью прошла. И, вообще, воздух стал гораздо чище. Бодрости в организме заметно прибавилось, будто бы я помолодел лет на десять-двенадцать. Рация заработала. А, вот, мобильная связь по-прежнему отсутствует. Тайга, всё же. До ближайшей вышки, принимающей сигналы с орбитальных спутников, шагать и шагать…. Ну что, господа аномальщики? Попробуем подбить некоторые итоги? Перед тем, как принимать окончательные и бесповоротные решения?

– Попробуем….

– А ты, Рыжий, здесь с какого бока? – вмешалась Лизавета. – У нас для таких серьёзных случаев имеется штатный и многократно-проверенный аналитик. Не правда ли?

– Верно подмечено, – согласился Иван Палыч. – Давай, Птичка, приступай. Не тушуйся.

– Спасибо за оказанное доверие, – слегка покраснела Натка. – Попробую резюмировать…. Итак. В санкт-петербургский студенческий клуб «Аномальщики» поступила срочная и эксклюзивная информация о том, что в Республике Коми, примерно в сорока-пятидесяти километрах от посёлка Мутный Материк, была случайно обнаружена молодая (судя по характерным признакам), аномальная зона. На заседании клуба было принято единогласное решение – тщательно и комплексно исследовать новую аномальную зону, которой было присвоено кодовое наименование – «Мутный Лес». Начальником экспедиции был назначен Иван Палыч Лазаренко – профессор Национального минерально-сырьевого Университета и бессменный Председатель исследовательского клуба. Теперь по рядовым участникам. Я, Наталья Кулик, клубное прозвище – «Птичка». Павел Назаров, клубное прозвище – «Рыжий». Елизавета Иванова, клубное прозвище – «Лизавета». Валентина и Евгений Петровы, они же – «белобрысые близняшки». Уже в Мутном Материке к экспедиции присоединился и первооткрыватель данной аномальной зоны – Сергей Подопригора, майор запаса и начальник здешней метеостанции…. Пока всё правильно излагаю? Спасибо. Продолжаю…. Путь к Мутному Лесу был непрост и тернист, экспедиционерам пришлось преодолеть несколько серьёзных Охранных поясов, выставленных пожилой шаманкой. Вернее, поддельной шаманкой…. Да, именно так, поддельной. Аномальная зона оказалась тайным Порталом, соединяющим нашу Землю с Миррой, которая представляет собой симбиоз (совместное существование), нескольких обитаемых планет и нескольких параллельных Миров. Интересная такая картинка. Нестандартная. Особенно учитывая тот факт, что Портал является действующим. Причём, в обе стороны. Земляне, как показали недавние события, посещают Мирру, а мирране – Землю…. Следующий важный момент. На Мирре высшими существами (то есть, «венцами природы»), являются кошки – мыслящие и говорящие. Разумные гуманоиды там тоже проживают, но выполняют насквозь второстепенные функции. То бишь, усердно трудятся – «кошачьими слугами». Что, согласитесь, несколько необычно. Впрочем, это может касаться только одной из планет, входящих в Систему. Или, к примеру, только одного параллельно Мира конкретной планеты. Пока не ясно. Заморочка, блин горелый…. Далее. Совсем недавно выяснилось, что близнецы Петровы явля-

ются…м-м-м, смешанным продуктом цивилизаций: их матушка, которая сейчас находится в закрытом лечебном заведении, родилась на Земле, а отец, наоборот, на далёкой Мирре. Бывает. Более того, означенным близнецам необходимо – до острых желудочных колик – попасть к Порталу, чтобы, понятное дело, отправиться на Мирру. Мол, соскучились по отцу и желают с ним встретиться. Кино и немцы, образно выражаясь…. Теперь о главном. Летательный инопланетный аппарат под условным названьем – «Золотая Баба» разбился. По неизвестной нам причине. Грохнулся об землю и всё тут. Шаманка, управлявшая аппаратом, погибла. Причём, после смерти «проступил» её истинный «кошачий» облик. Правда, ненадолго. Вскоре тело мёртвой кошки преобразовалось в горку серого пепла. Получается, что тайный Портал остался без охраны…. Вопрос. Будем ли мы пытаться проникнуть в мирранский подземный бункер, расположенный за гранитной плитой? И если будем, то, собственно, как? Предварительно разбив гранитную плиту на части? Тот ещё вариант, долгий и шумный…. Кстати, а что за трофеи обнаружились в кабине разбившейся «Золотой Бабы»?

– Вот, соратники, смотрите, – Подопригора продемонстрировал продолговатую коробочку, оснащённую разноцветными кнопками, и тёмно-жёлтый восьмиугольный жетон. – Нашёл в карманах бордового шаманского балахона.

– Отлично! – обрадовалась впечатлительная Валентина. – Именно с помощью этого тёмно-зелёного приборчика шаманка и «поворачивала» гранитную плиту, нажимая вон на ту ярко-красную кнопку, расположенную отдельно от других. А про бляху я ничего сказать не могу…. Она, хоть, тяжёлая?

– Тяжёленькая, – подтвердил Сергей. – Похоже, что золотая…. Ну, а что дальше? Почему, инопланетянка белобрысая, ты замолчала?

– Дальше? Ничего сложного. Выбираемся из горной расщелины. Подходим к плите. Жмём на красную кнопку. Входим в бункер. Осматриваемся. И….

– Что – «и»?

– И определяемся со всем остальным! – подсказал Женька. – Пошли, ребята?

Они, конечно, пошли: выбрались, подошли, Лизавета осторожно надавила указательным пальцем на красную кнопку. Прозвучал глухой короткий щелчок и часть каменной стены-плиты – с едва слышимым шорохом – плавно «утонула» в теле гранитной скалы, повернувшись вокруг невидимого шарнира.

Едва путешественники вошли внутрь подземной камеры, как наверху, под самым потолком, зажглись длинные прямоугольные плафоны, озаряя помещение приятным нежно-розовым цветом.

– Электричество, понятное дело. Куда же без него? – уважительно прокомментировал Иван Палыч. – Что же до самой комнаты. Ничего особенного. Гладкие каменные стены, общая площадь – более двухсот метров квадратных, с высотой – от пола до свода – порядка девяти метров. Посередине расположен невысокий металлический…м-м-м, постамент. Вполне возможно, что это – стационарная посадочная площадка для «Золотой Бабы». А также для других аналогичных летательных аппаратов…. Что ещё?

– В дальней стене имеется прямоугольная тёмная дверь, – подсказал Пашка. – Может, за ней и размещены основные помещения подземного инопланетного бункера?

– Сейчас проверим. Лизок, нажми, пожалуйста, на красную кнопку ещё раз. Прикрой гранитную «дверку». Чисто для порядка…. Молодец. За мной, отважные аномальщики…

Они оказались в широком, длинном и хорошо-освещённом коридоре, по обе стороны которого располагалось по три двери, и ещё одна – иссиня-черная, массивная, оснащённая солидным пультом-щитком – виднелась в дальнем коридорном торце. Вернее, коридор заканчивался этой иссиня-чёрной дверью. То бишь, упирался в неё.

– Приступить к осмотру, – скомандовал Иван Палыч. – Каждый выбирает себе объект самостоятельно. То есть, помещение, находящееся за конкретной дверью…. Только попрошу вас, юноши и девушки, вести себя с должным почтением и пиететом. Не надо, пожалуйста, ничего ломать и разбирать на составные части. И на всякие кнопочки нажимать не стоит. Через двадцать минут встречаемся здесь и обмениваемся впечатлениями…. Ещё одно. Рюкзаков с плеч не снимаем. Почему? На всякий пожарный случай…

Натке и Назарову досталась неприметная дверь, на которой была закреплена длинная табличка, испещрённая неизвестными чёрными значками.

– Местные буковки слегка похожи на древние скандинавские руны, – подметила наблюдательная Наталья. – Интересно, а что здесь написано? Может: – «Посторонним вход строго запрещён. Злой робот-андроид стреляет без предупреждения…»?

– У тебя, Птичка, обострённая фантазия, – язвительно усмехнулся проходивший мимо Женька. – На табличке обозначено: – «Компьютерный центр управления Порталом».

– Вы с Валентиной владеете мирранской азбукой-грамотностью?

– С год назад – совершенно случайно – выяснилось, что владеем. Так что, заходите смело…

Они и зашли.

– Скромненько и тесновато, – слегка удивился Пашка. – А ещё, понимаешь, «Компьютерный центр…». Метров восемь квадратных, не больше. Причём, большую часть комнаты занимает высокий чёрный параллелепипед, на лицевой грани которого загадочно пульсируют и подмигивают разноцветные лампочки: зелёные, синие, жёлтые и фиолетовые. А ещё тихонько скучают серо-голубые экраны мониторов. Из знаменитой серии: – «В Багдаде всё спокойно…».

Неожиданно тревожно завыла (не пойми, и из какого источника), тоненькая сирена, после чего все лампочки дружно окрасились в кроваво-красный цвет, а по экранам мониторов бойко побежали, сменяя друг друга, чёрные значки-символы.

– Очень похоже на объявление тревоги, – нахмурился Назаров. – Надо срочно звать Петровых. Пусть, межпланетные полиглоты, перетолмачат данное сообщение.

Звать никого не пришлось – дверь распахнулась, и недовольный голос Валентины поинтересовался:

– Что тут у вас происходит, будущие буровые мастера? Нажали, позабыв про просьбу Палыча, на какую-то кнопку?

– Войди и посмотри. Только быстрее. Не жуй сопли…

– Ой, мамочки! – пробежав глазами по экрану центрального монитора, выдохнула, не скрывая ужаса, девушка.

– Озвучь, пожалуйста, – попросил Пашка. – Не томи.

– Это переводится примерно так: – «Объявляется оранжевый уровень тревоги. Выход на поверхность планеты заблокирован. Объект номер сто семнадцать подлежит уничтожению. Всем сотрудникам и гостям, находящимся в бункере, необходимо пройти в Капсулу и отбыть на Мирру. До закрытия Портала осталось три эрла. Повторяю. Объявляется оранжевый уровень тревоги…». Сергей, срочно сюда!

Подопригора, выслушав сообщение, уточнил – сквозь нескончаемый вой сирены:

– Три эрла – это сколько по-нашему?

– Примерно двенадцать минут.

– Значит, время ещё есть. Лиза, пройди в прихожую и попробуй, нажав на красную кнопку, «отодвинуть» гранитную плиту.

– Ага, сейчас…

– П-подлежит уничтожению – это к-как? – подрагивающим голосом спросила Натка. – П-путём вакуумного в-взрыва?

– Нормальный и продуктивный вариант, – невозмутимо пожал плечами майор в отставке. – А ещё существует так называемая – «ионная вспышка». При применении данной технологии всё вокруг расплавляется – на короткое время – вплоть до двух миллионов градусов по старику Цельсию. Ни единого дельного следочка после остывания плазмы не найдёшь, сколько ни старайся…. Почему было принято решение о ликвидации объекта? Скорее всего, на Мирре узнали о безвременной кончине шаманки. То бишь, получили, хотя и с опозданием (безбрежные космические дали, как-никак), соответствующий сигнал. А на такой пиковый расклад, скорее всего, прописаны строгие и однозначные инструкции. Обычное дело…

Сирена всё выла и выла, навевая ледяную тоску. Вернулась запыхавшаяся Лизавета и объявила:

– Ничего не получилось. Абсолютно ничего. Гранитная плита даже не шелохнулась.

– Этого и следовало ожидать. Мол: – «Выход на поверхность планеты заблокирован…», – подытожил Подопригора. – Следовательно, для экстренной эвакуации нам доступен только один путь. То есть, через хвалёный Портал, ведущий в иные Миры. Делать нечего, будем эвакуироваться…. Ну, Петровы, где находится спасительная Капсула? Нашли?

– Так точно! – браво доложил Женька. – За массивной дверью, расположенной в торце коридора.

– Веди, Сусанин.

– Аномально-космический и белобрысый Сусанин, – на всякий случай уточнил Назаров. – Потенциальный межзвёздный бродяга…. Эй, народ! А чехлы с удочками и миноискателем? Всё забираем с собой. Авось, пригодится…

К иссиня-чёрному дверному полотну был прикреплён солидный пульт-щит управления с несколькими кнопками. На дисплее пульта загадочно высвечивались чёрные причудливо-вычурные значки.

– Нам что-то сообщают? – заинтересованно указывая пальчиком на надпись, спросила Лизавета.

– Капсула в Гнезде, – поспешил перевести Женька. – Воспользуйтесь личной бляхой.

– Личной бляхой?

– Ага. Дай-ка мне восьмиугольный жетон, найденный в кабине разбившейся «Золотой Бабы».

– Держи.

Звук сирены стал ещё тоньше и надсадней.

– Поторопись, – громко сглатывая слюну, попросила Наталья. – Пока, тьфу-тьфу, не рвануло…

Женька осторожно вставил золотую бляху в прорезь, расположенную на нижнем торце пульта и, подумав пару секунд, извлек её обратно. Раздался тихий щелчок, и дверь бесшумно отошла в сторону.

За первой дверью обнаружилась вторая – точная копия первой.

– На мониторе значится: – «Повторно воспользуйтесь личной бляхой», – занервничала за спиной брата Валентина. – Давай, увалень белобрысый, пользуйся…

И вторая дверь послушно «утонула» в стене.

– Заходим! – скомандовал Иван Палыч. – Быстрее!

– Зашли, – потерянно пробормотала Натка. – Просторная, богато-отделанная кабина лифта. Такими оборудуют навороченные офисные комплексы. Яркие плафоны «дневного света» на потолке. Щиток с выступающими из него кнопочками – десятка три, наверное, наберётся. Каждая кнопка снабжена целой россыпью незнакомых чёрных буковок. И на какую, спрашивается, жать?

Сирена, завывая, перешла на утробный хрип.

– Закрой, Птичка, глаза и тыкай в первую попавшуюся, – посоветовал Назаров. – Нет времени выбирать. Понадеемся, в очередной раз, на госпожу Удачу.

Наталья так и сделала: крепко-крепко зажмурила глаза, вытянула правую руку вперёд и, нащупав подушечкой указательного пальца крохотную кнопку, надавила.

Дверь – с тихим шорохом – затворилась. Свет погас. Капсула мелко-мелко задрожала…

Глава первая
Юная усатая графиня

Айша очень любила спать. Очень-очень-очень. А разве бывает иначе? Ведь, когда спишь, то тебе снятся сны – яркие, цветные, интересные, невероятные, спасительные…. Спасительные? Конечно и всенепременно. Ведь, жизнь, как известно, безумно однообразна, монотонна и невероятно скучна. И только во снах можно «жить» на полную катушку, позабыв про всякие дурацкие правила и напыщенные условности…. Жизнь – скучна? Безусловно и бесспорно. По крайней мере, если ты приходишься дочерью знатному мирранскому графу, являющемуся, ко всему прочему, и могущественным лордом – по высокой государственной иерархии. Подчёркиваю, любимой, обожаемой и единственной дочерью…. Страшная участь, ужасная судьба. Ужасная и страшная? Это точно. Не бывает, просто-напросто, ужасней и страшней. Всё заранее, на много-много Больших Солнц вперёд, расписано и предопределено. Всё-всё-всё. Безвозвратно и навсегда. Что есть и что пить. Что, когда и кому говорить. Чему учиться, а чему нет. Подробно расписаны маршруты всех предстоящих прогулок и путешествий. Скрупулёзно оговорены все визиты и приёмы. На много-много лет вперёд. Практически до самой смерти. Даже известна дата будущей свадьбы. И имя-титул жениха, которого она ещё ни разу в жизни не видела. Полный и нескончаемый кошмар. Скука смертная и коварная…. И только во снах всё было не так. А, собственно, как? Ярко, интересно, необычно и, главное, непредсказуемо. Никогда не знаешь, что будет через минуту. Никогда не знаешь, чем закончится очередной захватывающий сон. И это здорово, великолепно и восхитительно. Что – это? Не знать всё наперёд, вот что…. Говорите, что кроме снов существуют интересные книги, поучительные кинофильмы и увлекательные компьютерные игры? Полноте, мои мужественные господа и милые дамы. Не занимайтесь, пожалуйста, мещанской ерундой. Кто являются – во всех этих книгах, фильмах и играх – Главными Героями? Правильно, всякие незнакомые и малознакомые, зачастую придуманные личности. Во снах же – совсем другое дело. Именно хозяйка этих снов (или же хозяин), там – однозначно и всенепременно – «правит бал». Именно с ней (или же с ним), и происходят все эти невероятные (пусть и виртуальные, то есть, ненастоящие), события…. Короче говоря, да здравствуют сны, позволяющие – хоть на чуть-чуть – скрасить нашу скучную и серую повседневную жизнь. Ещё очень хочется, чтобы некоторые из снов были бы вещими, то есть, чтобы они непременно сбывались бы…. Не все, конечно. Только те, где всё хорошо, интересно и романтично, безо всякой крови и дурацких военных действий. А то позапрошлой ночью приснилось невесть что – про неожиданное и коварное вторжение гуманоидов из Теневой Системы. Мол, им удалось-таки оборудовать Портал, ведущий на нашу «кошачью» Мирру. Высадились, и давай – почём зря – палить из огнестрельного оружия. То бишь, устроили классическую и безжалостную охоту. Даже клыкастых собак притащили с собой. Ужас, одним словом. Пришлось срочно просыпаться…. Что-то сегодня с просмотром завлекательных послеобеденных сновидений откровенно не задалось. Дрёма, сплошная дрёма всему виной. Вернее, всякие и разные мысли, навеянные этой приставучей и навязчивой дрёмой. Всё бродят в голове и бродят. Навязчиво и бестолково шастают, отпугивая призрачные «сонные картинки», не давая им слиться в единый и внятный сюжет. Так, сплошные обрывки из сновидений прошлых. Бестолковые такие обрывки, наслаивающиеся – безо всякого смысла – друг на друга. Сплошная ерунда и незадача, короче говоря…. Может, ну его? В том смысле, что пора окончательно просыпаться и вставать? Наверное, пора…

Она села на кровати и, сладко потянувшись, несколько раз громко мяукнула, мол: – «Жизнь, не смотря на досадные бытовые казусы, легка, хороша и приятна…».

– Нехорошо, право слово, – тут же принялся надоедливо брюзжать недовольный старушечий голос. – Разве пристало юной графине, происходящей из благородного и старинного рода, пользоваться языком уличных бродяг? Вдруг, кто-нибудь случайно услышит? Что этот «кто-нибудь» подумает? Ничего, ей-ей, хорошего. Ничего хорошего о юной мирранской графине, я имею в виду. Мол, очень плохо воспитанная кошка, хотя и относится к уважаемому клану архмагиков…. А ваш высокочтимый батюшка? Каково ему будет узнать о таком тяжком нарушении строгих канонов приличия? Я, конечно же, промолчу. Но, вдруг, эти плебейские звуки услышат чужие чуткие уши? Всякое бывает на Свете. И даже более того. Поэтому об осторожности никогда не стоит забывать. Особенно юным благородным графиням…

Аша, никак не реагируя на сварливые сентенции, ещё раз потянулась от души, беззаботно хрустнув – много-много раз подряд – всеми суставами своего молодого, сильного и ловкого тела.

Никак не реагируя? Ну, да. Во-первых, не графское это дело – обращать внимание на праздную болтовню кого бы то ни было. Подчёркиваю, кого бы то ни было. И всяких представителей приснопамятной бизнес-политической элиты, способной на всякое и разное, в частности. В том смысле, что «праздная болтовня», вообще, не имеет никакого смысла. Болтовня и болтовня. Не более того…. Во-вторых, опасное это дело – обращать внимание на болтовню. Очень опасное и неверное. Можно, ненароком, не совладать с эмоциями. Выслушала, оценила, возмутилась и…. Что – «и»? Извольте лицезреть хладный труп. А то и несколько. Если, понятное дело, болтуны не являются тебе ровней. Ровней – по мирранским понятиям. Или же не защищены специальным иммунитетом. То бишь, специализированной защитной Аурой, лицензии на использование которой монопольно выдаёт лишь Совет Системы…. Если и не ровня, и защитная Аура напрочь отсутствует, а мысли в голове – относительно конкретного болтуна – прошелестели насквозь негативные? Тогда, спрашивается, что? Хладный и жалкий труп, как уже и было сказано выше. Или же, на худой конец, калека ущербный – допустим, без ноги, слепой и полностью парализованный на всю оставшуюся жизнь…. Арархам-то проще. Захотелось – до полной невозможности – выпустить из глаз смертоносные «арарховы» лучи? Но понимаешь, что нельзя? Момент, мол, неподходящий? Нет вопросов. Отвернулся в сторону, крепко зажмурив глаза, проблема – сама собой – и разрешилась…. Архмагикам – в этом разрезе – гораздо сложней, на порядок. Как, спрашивается, совладать с собственным разумом? Как сделать так, чтобы определённые мысли – насквозь агрессивно-негативной направленности – не мыслились? Да, чтобы стать настоящим архмагиком, не несущим массовых смертей и разрушений, надо долго учиться. Долго, много, упорно и усердно…. Хорошо ещё, что телепатические способности проявляются ни сразу. Котёнок, рождённый в семье архмагиков, совершенно безопасен для окружающих. Он практически ничем не отличается (кроме внешнего вида, естественно), от котят, рождённых в семьях арархов и бродяг. Ничем…. Но постепенно, начиная с десятой-одиннадцатой недели жизни, они начинают – неуклонно и по нарастающей – проявляться. Они? Ага, они, невероятные природные способности. Сперва котёнок-архмагик понимает, что может – силой мысли – двигать различные предметы. Например, блюдечко с белковым кормом. Потом он учится открывать и закрывать – по своему желанию – двери и окна. Затем – отпугивать и убивать мелких надоедливых насекомых. Вот, здесь уже зевать нельзя – во избежание печальных и фатальных последствий. То есть, пришло время – обучать малыша. Чему, собственно, обучать? В первую очередь, уменью сдерживать и контролировать собственные мысли. Смешно звучит, мол: – «Сдерживать и контролировать мысли»? Тем не менее, это так. Именно сдерживать, именно контролировать…. Что там у нас ещё? Ах, да, в-третьих…. В-третьих, сварливый голос принадлежал Наоби, старой няньке юной графини Каспер. А «Касперы», надо заметить, это вам не скользкие шутки доморощенных юмористов. Как-никак, старинный и благородный род-клан мирранских архмагиков, которые набирают слуг сугубо из гумми, то есть, из разумных гуманоидов. Традиции такие, мол, архмагикам прислу-

живают гумми, а арархам – бродяги. Так повелось давно, много-много мирранских поколений тому назад. Впрочем, конюхами и швеями у арархов тоже трудятся гумми – как известно, коты и кошки не умеют ни шить, ни лошадей запрягать в каретную упряжь…. Возникает закономерный вопрос. А кто, в таком раскладе, прислуживает бродягам? Понятное дело, что никто. Бродяги в этом не нуждаются, они очень гордые и, более того, гуляют сами по себе…. Стоп-стоп. Гордые? Почему же тогда прислуживают арархам? Это касается только провинившихся бродяг, так сказать, в плане заслуженного наказания. Типа – под страхом применения «арарховых лучей» и опасаясь гневных мыслей архмагиков…

Итак, Аша, никак не реагируя на сварливые сентенции, ещё раз потянулась от души, беззаботно хрустнув – много-много раз подряд – всеми суставами своего молодого и ловкого тела. Потянулась, хрустнула, открыла глаза и произнесла – на официальном мирранском языке:

– А, ведь, ты, Наоби, пройдоха – каких ещё поискать.

– С чего вы взяли, госпожа?

– С того самого. Ворчишь, читаешь нотации, а сама – при этом – улыбаешься.

– Как же мне не улыбаться? Вы такая симпатичная и миленькая…. Кто бы мог подумать – почти восемнадцать Больших Солнц тому назад – что из хилого, болезненного и голенастого котёнка вырастет такая грациозная красавица?

– Прекращай «выкать». Ухо режет.

– По-другому, увы, нельзя. Древние и седые традиции предписывают.

– Перестань, няня. Здесь же никого нет. Только мы с тобой.

– Не скажите, графиня. Чужие любопытные уши могут быть везде. Везде и всегда. Могут…

– Прекрати спорить! Я – сказала. Переходи на «ты». Немедленно.

– Как скажешь, графинюшка. Как скажешь, – в старческих светло-серых глазах, покрытых красно-бурыми прожилками, отразился-проявился откровенный страх. – Ты только не сердись, пожалуйста. Как бы чего не вышло.

– Не беспокойся, Наоби, – понимающе улыбнувшись, заверила Аша. – Я уже вполне взрослая и разумная кошка. Кошка – из знатного и благородного рода архмагиков. Многому наученная и умеющая полностью контролировать эмоции. И свои, и чужие…

Она ловко спрыгнула с широкой кровати, над которой нависал нежно-персиковый балдахин, и, дружелюбно урча, принялась ласково тереться – правым боком и спиной – о ноги пожилой гумми, скрытые длинным бесформенным балахоном.

– Что ты делаешь, графинюшка? – испугалась старушка. – Так нельзя. Ты же не бродяга безродная. Вдруг, увидят и донесут лорду Касперу? Мне тогда каторги не избежать. И тебе достанется. Могут даже временно усыпить, чтобы подвергнуть мозг корректирующему облучению. А это очень вредно для молодого организма.

– Перестань, пожалуйста, няня. У-р-р-р. Не увидят, не донесут и не подвергнут…

Слегка перекусив (белково-витаминным суррогатом, имитирующим жареное крыло птицы Вах, водящейся когда-то в южных провинциях Красного округа), она тщательно умылась (языком, как и полагается), после чего начала собираться на занятия по практической архмагике. То есть, позволила няньке расчесать – специальным массажным гребнем – свою густую шерстку и повязать на длинную шею пышный ало-красный бант. Вообще-то, всё это можно было сделать и без посторонней помощи. Стоило только подумать (естественно, с акцентом на исполнение), как и гребень озаботился бы выполнением поставленной задачи, и бант – сам собой – завязался бы. Но, во-первых, архмагическую энергию, как утверждали мудрые учителя, следовало рачительно беречь, не растрачивая её по пустякам. А, во-вторых, руки старой гумми всегда справлялись с порученной работой гораздо лучше, оставляя всякие архмагические штучки вне конкуренции.

«Принято говорить, что пожилые гумми умеют трудиться „с душой“. Расхожая и пустая фраза», – с удовольствием ощущая нежные движения гребня, подумала юная графиня. – «Что это такое – „Душа“? Много раз спрашивала – и у учителей, и у отца. А толку? Отвечают, конечно. Только очень расплывчато и невнятно. Прошу пояснить. То есть, дать более чёткие и развёрнутые определения. И что слышу в ответ? Мол: – „Подрастёшь, наберёшься жизненного опыта и всё поймёшь сама…“. Подрасту, спора нет. Только, вот, а что это такое – „жизненный опыт“? Демагоги, одним словом. Старые, скрытные и двуличные…».

Пожилая гумми и грациозная кошка (по «земным» понятиям – сиамская, только гораздо более высокая в холке и покрытая по бокам частыми светлыми пятнышками), спустились вниз по витой каменной лестнице и неторопливо зашагали по красно-бурой гравийной дорожке, прихотливо змеящейся через молодой парк: аккуратно подстриженные деревья и кусты с жёлтой, оранжевой и багряной листвой, голубые и светло-синие травянистые газоны, крохотные прудики с фонтанами, разбросанные и тут и там. Погода стояла просто превосходная – полное безветрие, сиреневое мирранское солнышко, почти неподвижно застыв на нежно-нежно-изумрудном небе, щедро разбрасывало вокруг тёплые и ласковые лучи.

Нянька пошла с молоденькой графиней, чтобы охранять её? Не смешите, право. На «кошачьей» Мирре архмагики являлись самыми могущественными существами, не нуждавшимися в чьей бы то ни было охране и защите. Зачем же тогда? Во-первых, чтобы пройтись по летнему парку и вволю подышать свежим воздухом. А, во-вторых, за всеми юными представительницами женского пола – вне зависимости от их социального статуса и принадлежности к тому или иному виду-подвиду – необходимо бдительно и неустанно присматривать, дабы симпатичные и наглые особи противоположного пола не приставали с коварными ухаживаниями, на которые так падки глупые и доверчивые девичьи сердца…

– Как же хорошо летом на нашей Мирре, – остановившись и с удовольствием подёргав аккуратным бархатным носом, мечтательно вздохнула Аша. – Трава и деревья такие красивые. А скоро, и оглянуться не успеешь, наступит скучная осень. Трава окрасится в розовые и красно-коричневые тона. Листья же на деревьях и кустах, предварительно став зелёными и изумрудными, облетят…. Слушай, Наоби, а правду говорят, что раньше на Мирре – в незапамятные Времена – было всё не так? То есть, кроме весны, лета и осени существовала ещё и какая-то – «зима»? Суровая-суровая такая? Мол, было так холодно, что вода в прудах и реках замерзала, становясь от этого твёрдой-твёрдой? А с неба – вместо дождевых капель – падал… этот. Ну, как там его? Кажется…, «снег»? Он ещё умел – как-то непонятно – превращаться в «метель»…

– Снег, – неуверенно шмыгнув носом, подтвердила старушка. – Метель…. Я даже помню наизусть одно стихотворенье, меня матушка научила в детстве. Прочесть? Хорошо, слушай:

Метелистой метели – мы ждали с нетерпеньем.
Как долго-долго ждали – не вспомнить никогда.
Часы на стенке встали. Закончилось варенье.
А за окном всё тихо. Обычная зима.

И за окном всё тихо. Опасно и неверно.
Нам этого не надо. А тишина – наш враг.
Хорошая погода – беспечна и коварна.
Она нам не подходит. Ни завтра. И ни как.

Она нам не подходит. Мы ждём метели лютой.
Чтоб выла всю неделю. И замела следы.
И пела, не смолкая, про смерть и незабудки.

Тогда-то мы с тобою на волю убежим.

Мы убежим – с тобою. А как же быть иначе?
Опасная дорога. Неверная стезя.
Вчера нам объявили, мол, глупым первоклашкам
И целоваться даже зазорно и нельзя.

А я тебя – звал замуж. Они смешно смеялись.
Потом все веселились. Как тени на стене.
Теперь мы ждём метели. Метелистой и снежной.
Наш час побега близок. Как осень в сентябре.

Теперь мы ждём метели. Метелистой и снежной.
Наш час побега близок. Как осень в сентябре…

– Снег? Он белый-белый, пушистый-пушистый и очень холодный. По крайней мере, так мне прабабушка рассказывала. А ей, в свою очередь, её прабабушка…. Это вы, архмагики, верите только тому, что написано в ваших толстых книгах. Или тому, что содержат ваши странные…м-м-м, компьютеры. А кто, извини, отвечает за содержание книг и компьютерных архивов? Кто может менять – сугубо по своему усмотрению – эти содержания? Конечно же, только могущественный Совет Системы…. Ой, кажется, сболтнула лишнего. Язык мой – враг мой. Прости покорно, графинюшка…

«Какое милое и славное стихотворенье», – мысленно восхитилась Аша. – «Главное, что очень ёмкое и правильное. Особенно, эти строки: – „Теперь мы ждём метели. Метелистой и снежной. Наш час побега близок. Как осень в сентябре…“. Я, конечно, не знаю, что это такое – „сентябрь“. Наверное, какая-то гуманоидная игра слов. Древняя и тайная. Но это, по большому счёту, и не важно. Главное: – „Наш час побега близок…“. Всё остальное не имеет никакого значения. Ни малейшего…».

Вслух же она сказала совсем другое:

– Ничего, няня, не переживай. Здесь же нет никого. Ерунда, продолжай, пожалуйста. Значит, Совет Системы регулярно фильтрует информацию о Прошлом? Изымая из всех носителей ненужные – на его взгляд – факты и события?

– Ой, милая, до чего же ты порой говоришь непонятно. «Фильтрует». «Из всех носителей…». Не понимаю я таких слов мудрёных. Извини…. Я про другое хочу сказать. Архмагики, арархи и бродяги верят написанному. Верят истово, не сомневаясь. А мы, гумми, верим – в первую очередь – словам, дошедшим до нас от предков. Вот, и вся разница. Впрочем, Высший Разум нам всем судья…. Почему сейчас нет зимы? Это, графинюшка, твои далёкие-далёкие пращуры подсуетились-постарались. Объединили, поумерив клановую гордыню, свои магические способности, да и изменили, как посчитали нужным, климат нашей Мирры. То есть, климат прошлой и древней «кошачьей» Мирры…. И дело не только в «пропаже» суровой и морозной зимы. Сейчас и дожди – везде-везде – идут равномерно. Из-за этого мирране давно уже позабыли о смысле таких слов, как – «наводнение» и «засуха»…. Почему, спрашиваешь, эти деяния – благие, на первый взгляд – тщательно скрывают?

– Наверное, из-за неожиданных и не просчитанных до конца побочных явлений-последствий? – предположила Аша.

– Всё правильно, графинюшка, понимаешь. Всё верно. Заниматься такими великими играми – дело неверное и опасное…. Гумми считают, что именно из-за «отмены» зимы тогда была ослаблена Защитная система Мирры, после чего вражинам из Теневой Системы и удалось обустроить свой злодейский Портал, ведущий к нам. Начались смутные времена – кровь,

выстрелы, злобный лай клыкастых собак. Только через два Больших Солнца архмагикам и арархам удалось победить незваных пришельцев. Правда, ценой многих и многих смертей…

– Значит, легенды о вторжении охотников-гумми – вовсе и не легенды? Всё было на самом деле?

– Было, – скорбно вздохнула Наоби и тут же, тревожно полуобернувшись направо, насторожилась: – Что это за странный шорох? Тихий и вкрадчивый такой? Здесь кто-то есть? Аша, срочно выставляй Защитный Купол. Или – по-простому – спали здесь всё дотла. То есть, ближайшие деревья-кусты…

– Хи-хи-хи.

– Что смешного, кошка? Почему ты хихикаешь?

– Не обижайся, няня. Это же просто Томас. Вон – кончик хвоста выглядывает из листвы.

– Это, действительно, всего лишь я, – известил задорный молодой голос. – Решил, вот, немного прогуляться. Свежим воздухом подышать. Ну, и на вкусных птичек заодно поохотиться. Не беспокойтесь, тётушка.

Из ярко-жёлтой листвы дерева «вуду» выглянула лукавая чёрно-белая мордочка, украшенная парой задумчивых светло-голубых глаз.

– Серая лесная муха тебе, хулигану отпетому, тётушка, – брезгливо проворчала Наоби. – Лазают тут всякие по графским деревьям. А ещё и графских птичек ловят. Куда только смотрит старый Радо? Вот, возьму и нажалуюсь хозяину. Пусть разберётся со всеми вами…

Чем же была так недовольна старая нянька? Томас, как легко догадаться по наличию у него светло-голубых глаз, был бродягой. То есть, обыкновенным молодым котом, лишённым каких-либо архмагических способностей. Плебеем, оборванцем и простолюдином, короче говоря. Правда, разумным и говорящим плебеем, но для «кошачьей» Мирры это не являлось чем-то необычным. Подумаешь, мыслящий кот. Эка невидаль. Удивили повара чугунной сковородкой…. Кроме того, Томас не отличался благонравным нравом-характером – полтора Больших Солнца назад, во время Святой декады, он влип в какую-то мутную историю. То ли мелкая кража, то ли драка в общественном месте. Возможно, что и то, и другое. В результате – был осуждён и приговорён к работе в услужении у арархов Радо. То ли на три Больших Солнца, то ли на все четыре. Короче говоря, подозрительный тип и законченный мужлан, не достойный общения с молоденькими аристократками.

– Привет, Аша! – крепко обнимая лапами толстую ветку дерева, беззаботно поздоровался бродяга. – Как жизнь помпезная и выверенная? По-прежнему скучаешь?

– Что я слышу? – возмутилась Наоби. – Подлый бродяга «тыкает» представительнице знатного семейства архмагиков? Совсем совесть и страх потерял? И что означает эта подозрительная фраза, мол: – «По-прежнему скучаешь»? Вы, значит, уже встречались? Тайно? Наедине? Вот, ужо, я обо всём доложу высокородному лорду Касперу…

– Не доложишь, – рассерженно шевеля пышными усами, пообещала юная графиня. – А если попробуешь, то тут же лишишься языка. Это я тебе всерьёз обещаю. Станет длинным-длинным, вывалится изо рта, почернеет, а потом и, вовсе, отвалится…. Веришь?

– Верю, графинюшка. Верю. Буду молчать. Ни слова не скажу. Ни единого. Клянусь своей безграничной преданностью.

– То-то же, – довольно усмехнулась Аша. – Ладно, забыли…. Здравствуй, Томас. Жизнь? Течёт в строгих рамках семейных канонов и клановых устоев. Скукотища смертная. Тут ты прав.

– Тогда, может, встретимся? – провожая заинтересованным взглядом стайку пёстро-цветных птичек, предложил бродяга. – Поболтаем?

– Давай. Сегодняшней ночью сможешь?

– Смогу, не вопрос. На прежнем месте?

– На прежнем…

Над их головами – с едва слышным потрескиванием – проследовал летательный аппарат: шестиугольная ярко-красная призма с узкими полосками всех оттенков зелёного цвета.

– Магистр Карго прибывать изволит. Нам надо спешить, – забеспокоилась старушка. – Высокородным особам не пристало опаздывать. Пошли, графинюшка.

– Уже иду. Пока, Томас.

– До свидания, Аша…

Занятия по практической архмагике проходили в отдельном двухэтажном кирпичном строении, расположенном за графским парком, на самой границе семейного поместья Касперов.

Магистр Карго, естественно, был заслуженным архмагиком и носил высокое баронское звание. То есть, являлся – по нашим земным понятиям – рослым сиамским котом. Только котом пожилым – мех шкурки уже слегка поистрепался и приобрёл светло-палевый окрас, круглые пятна на боках, наоборот, заметно потемнели, а длинные усы и пучки толстых волосинок, растущих из ушей, стали пего-седыми. Солидный такой господин – в меру мудрый, в меру строгий, в меру добрый.

Учёба шла по строго-заведённому порядку: оценка и разбор выполненного домашнего задания, заранее высланного на электронную почту магистра, чтение новой обучающей лекции, решение предложенных задач и заданий, взаимные вопросы-ответы, прохождение законовыристых тестов.

По прошествии сорока пяти эрлов (что соответствует примерно трём земным часам), барон Карго, довольно щуря ярко-изумрудные глазища, подытожил:

– Неплохо, милая графиня. Неплохо. В последнее время вы демонстрируете похвальное усердие и недюжинную сообразительность. Следовательно, дата вашего Выпускного экзамена приближается. Причём, неуклонно и огромными шагами. Обязательно буду ходатайствовать перед Советом Системы о проведении решающего испытания уже нынешней осенью. Напомню, что в случае успешной сдачи Выпускного экзамена вам будет официально присвоен высокий статус «архмагика». Что, в свою очередь, даёт право на создание собственной семьи. То есть, в данном частном случае, право выйти замуж…. Вижу на вашей симпатичной мордочке тень сомнения. Что-то беспокоит?

– Не знаю, право, – замялась Аша. – Готова ли я к решающему испытанию? Может, стоит…э-э-э, слегка отсрочить дату Выпускного экзамена? Например, перенести на следующее лето?

– Можно и перенести. Почему бы, собственно, и нет? Предлагаю, прекрасная графиня, немного прогуляться. Подышим свежим воздухом, послушаем беззаботное чириканье птичек, поговорим. Вы как, согласны?

– Я не возражаю, барон. Ведите…

Они, не спеша, передвигались вдоль высокого забора, сложенного из тёмно-синего кирпича. Отстав от кота и кошки примерно на два дана, (что соответствует восьмидесяти земным метрам), шагала верная Наоби.

– Уважаемый магистр, разрешите задать один нестандартный и даже слегка…м-м-м, неудобный вопрос? – смущённо потупилась Аша.

– Спрашивайте, графиня.

– Вы не разгневаетесь?

– Обещаю, что нет. Я умею – в должном объёме – контролировать собственные эмоции.

– Правда ли, что раньше – много-много Больших Солнц тому назад – на нашей Мирре существовало четвёртое время года? То есть, так называемая – «зима»?

– Нынешняя молодёжь, на мой приватный взгляд, иногда бывает избыточно-любопытной, – неодобрительно нахмурился барон Карго. – Мы – в своё время – вели себя многократно

скромней. В том плане, что всегда очень уважительно относились к законам и правилам, одобренным Советом Системы. А запретные темы, и вовсе, обходили стороной…. Впрочем, я обещал не сердиться. Да и своими успехами в учёбе вы, графиня, безусловно, заслужили поощрения…. Итак, действительно, в былые Времена климат на «кошачьей» Мирре был искусственно изменён – смягчён, модернизирован, усовершенствован, далее по списку. Но это, к сожалению, не вся правда. Параллельно с изменением климата были проведены и широкомасштабные работы по…э-э-э, оптимизации видового состава животного мира. Выражаясь без обиняков, из «природного обращения» были «изъяты» все хищники, ядовитые насекомые и пресмыкающиеся, а также прочие виды животных, признанные Советом Системы вредными или же бесполезными…. Был проделан колоссальный труд. На осуществление всех этих революционных преобразований архмагики затратили огромное количество магической энергии. В результате Охранные мирранские пояса были существенно ослаблены, чем и не преминули воспользоваться хваткие ребята из Теневой Системы: оборудовали Портал и высадили на «кошачью» Мирру военно-экспедиционный корпус. Тут-то и выяснилось, что способности-умения наших архмагиков на пришельцев и на их клыкастых псов почти не действуют. Началась кровавая и беспощадная бойня, но мы, не смотря ни на что, победили. В основном, надо признать, усилиями отважных арархов. Вернее, за счёт их «арарховых» лучей. Захватчики, в конечном итоге, были полностью уничтожены, Портал, выстроенный из Теневой Системы, разрушен, Охранные пояса многократно усилены…. Я ответил на ваш вопрос?

– Да, конечно. Большое спасибо, – благодарно кивнула головой Аша. – Вот, только…. По Шестому развлекательному телеканалу в последнее время изредка говорят-намекают, что, мол, Теневая Система вновь пытается обустроить Портал, ведущий к нам. Более того, уверяют, что «теневики» близки к успеху…. Но это же не так? Мы же помним о прошлых ошибках, и мирранские Охранные пояса сильны как никогда?

– Сильны, понятное дело. Как же без этого? – пессимистично хмыкнул магистр. – Но кто, собственно, сказал, что Теневая Система всё это время мирно дремала? Вдруг, их учёным удалось совершить некий технологический рывок-прорыв? Этот вариант не стоит сбрасывать со счетов. Впрочем, и унывать не стоит. В любом случае, нам обязательно помогут могущественные союзники, входящие в нынешнюю Систему Мирры…. Что это такое? Слышите?

Из-за забора доносились странные звуки – взволнованные голоса, хриплое сопенье, ругань, отголоски отчаянной борьбы.

– Может, посмотрим, что там? – предложила юная графиня Каспер. – Вдруг, кому-то требуется наша помощь?

– Посмотрим. Почему бы и нет?

Несколько тёмно-синих кирпичей, повинуясь архмагической энергии, послушно выпали из кладки, образовав обзорное «окошко».

За забором обнаружилось какое-то неказистое строение (скорее всего, сарай для хозяйственных нужд), к стене которого широкоплечий мужчина-гумми грубо прижимал тоненькую невысокую девушку. Мужлан, грязно ругаясь сквозь сжатые зубы, пытался сорвать с девицы летний светло-бежевый сарафан, а та, бестолково отбиваясь ладошками, негромко всхлипывала:

– Ой, не надо…. Отпусти меня, пожалуйста. Не надо…

«Насилие над женским полом – гадкое и подлое дело», – мысленно возмутилась Аша. – «Достойное незамедлительной и лютой смерти…».

Мужчина-гумми, глухо простонав, отпустил свою потенциальную жертву и схватился ладонями за голову. Из его ушей и рта полилась – полноценными ручейками – красно-коричневая кровь. Через некоторое время, отчаянно дёргаясь в предсмертных конвульсиях, насиль-

ник упал на землю, а по его телу бойко заплясали высокие языки сине-фиолетового пламени. Девица, отчаянно визжа, бросилась прочь…

– Тест не пройден, – язвительно прокомментировал барон Карго. – Неверное и нерациональное решение. Надо было просто обездвижить данного гумми и вызвать арархов. Состоялся бы праведный суд, и преступника – с соблюдением всех законных норм и уложений – наверняка бы, казнили.

– А теперь получается, что преступницей являюсь я? – забеспокоилась Аша. – То есть, судить будут меня?

– Не смешите, пожалуйста, благородная графиня. Вон – даже ваша старенькая молчаливая нянька изволит язвительно хихикать…. Кошка из клана высокородных армагиков Касперов вправе убивать безродных гумми в неограниченных количествах. Причём, без каких-либо на то веских причин и серьёзных поводов. Просто…. Просто вы, действительно, ещё не готовы. Будем заниматься практической архмагикой с утроенной энергией. И, первым делом, увеличим – прямо с завтрашнего дня – продолжительность наших занятий на пятнадцать…, нет, пожалуй, на полноценные тридцать эрлов. А дату вашего Выпускного экзамена, не ведая сомнений, перенесём на следующую осень…

Глава вторая
Путешествие через Портал

Дверь с тихим шорохом затворилась. Свет погас. Капсула мелко-мелко задрожала…

– Взлетаем? – неуверенным голосом спросил Иван Палыч.

– Не взлетаем, а перемещаемся, – поправил Женька.

– Куда – перемещаемся?

– В данном случае – по Порталу. А, вот, куда конкретно…. Птичка, ты на какую кнопку нажала? Какого она была цвета?

– А чёрт его знает, – по-честному призналась Наталья. – Я сперва глаза – по совету Рыжего – крепко-крепко зажмурила, и только после этого ткнула пальцем.

– Понятное дело. Рыжий, как всем известно, тот ещё советчик. Отменный и надёжный. В том плане, что выдумщик отвязанный и шутник законченный…

– Тот, понимаешь, не тот, – тут же обиделся Назаров. – Обзываются ещё…. А я, между прочим, запомнил цвет кнопочки, на которую нажала Птичка. Как бы так.

– И какой? Какой был цвет?

– Так я вам, охламонам неблагодарным, и сказал. Не дождётесь. Даже до дождичка в четверг и морковкиного заговенья…

– Рыжий, заканчивай выёживаться и интересничать, – попросила Валентина. – Нашёл место и время…. Ну, скажи, пожалуйста. Какого цвета была кнопка? Молчишь, упрямец рыжеволосый? Птичка, повлияй на своего ухажёра.

– Не на ухажёра, а на официального жениха и будущего мужа, – с гордостью в голосе сообщила Натка. – А также на отца наших будущих детей и дедушку наших будущих внуков.

– Хорошо, на жениха и будущего мужа-отца-дедушку. Рада, друзья, за вас и всё такое прочее…. Повлияй, а?

– Ладно, подруга аномальная, уговорила. Пашенька, солнышко, поделись, пожалуйста, с верными друзьями своими наблюдениями. А я тебя за это поцелую – много-много раз.

– Сиреневой была кнопка. Нежно-нежно-сиреневой.

– То, что старенький очкастый доктор прописал, – обрадовался непосредственный Евгений. – Значит, прибудем в Кошачий Мир. Куда, собственно, и собирались…. Ура!

– Ура! – поддержала брата Валька. – Ура! Ура! Ура!

– Отставить – щенячий восторг, – вмешался из темноты Подопригора. – Рано, братцы, предаётесь полномасштабному восторгу. Рано…. Кстати, а скольких цветов, вообще, кнопки на пульте управления?

– Восьми. Что соответствует основным Мирам трёх планет, заселённых разумными существами, и ещё пяти параллельным Мирам.

– Как же всё у вас, инопланетян вшивых, запутанно и непросто…. А по какому принципу, если, конечно, не секрет, сформирована…э-э-э, цветовая гамма кнопочек?

– По цвету каждого конкретного солнца. Кошачий Мир, как легко догадаться, освещается нежно-нежно-сиреневым светилом.

Дрожь Капсулы значимо уменьшилась, под потолком зажглись – вполнакала – длинные светло-розовые плафоны.

– Разноцветные солнышки? – с любопытством осматривая щиток управления, задумчиво протянула Натка. – Нежно-сиреневое, светло-зелёное, голубое, розовое, неприметно-бежевое, ярко-оранжевое, фисташковое и даже серое. Обалдеть и не встать…

– Вибрация исчезла. Освещенье частично восстановилось. Что это означает? – заинтересовался Иван Палыч. – Надеюсь, речь идёт о положительных признаках?

– Вполне, – заверила, подходя к щитку управления, Валентина. – Наша Капсула успешно покинула магнитное планетарное поле Земли, не более того…. Ну, Рыжий, про какую кнопку ты толковал?

– Вот, про эту, – указал пальцем Пашка. – Видишь, соратница белобрысая, рядом с ней начертаны чёрные буквы-иероглифы? Что они, кстати, обозначают?

– То и обозначают. Мол: – «Кошачий Мир. Родовое поместье арархов Радо».

– Кто это такие?

– Я же сказала – арархи. Извини, но с ними лично не знакома.

– Скрытничаем, блин горелый?

– С чего ты взял? Просто есть вещи, которые невозможно объяснить в двух словах…

– Заканчивайте воздух впустую гонять по Капсуле, – нахмурился Подопригора. – Болтуны и пустозвоны.

– У тебя, отставной майор, имеются дельные предложения?

– Конечно. Предлагаю – заняться общеобразовательной программой. Зачем время терять? Необходимо узнать о Кошачьем Мире, к которому нас ведёт Портал, как можно больше. Из серии: – «Осведомлён, значит, защищён…». Не хотят ли инопланетные близнецы Петровы поделиться с соратниками актуальной информацией? Раскрыть, так сказать, все карты? Поведать о загадочных семейных тайнах? Хотелось бы, право слово, чётко осознать – во что мы случайно вляпались. Не правда ли, господа аномальщики?

– Правда ли, правда ли.

– Будет не лишним.

– Колитесь, близняшки белобрысые…

Естественно, что Петровы, затратив целую кучу времени, всё и рассказали: о смерти деда и о «добром докторе Айболите», о событиях почти восемнадцатилетней давности и об ушлом адвокате Сан Саныче, о секретном медицинском учреждении №16/12 и о долгожданной встрече с матерью. Вернее, о нескольких таких встречах, наполненных – до краёв – неожиданной и невероятной информацией…

Повествование, как и следовало ожидать, получилось бестолковым и путанным – брат и сестра постоянно перебивали-поправляли друг друга и даже отчаянно спорили.

– Да, запутанная и туманная картинка получилась, – выслушав рассказ до конца, неуверенно хмыкнул Иван Палыч. – Здесь потребуется помощь толкового аналитика. Давай, соратница Птичка, попробуй всё это разложить по полочкам. То бишь, резюмировать – однозначно и дельно, соблюдая строгий порядок и элементарную логику.

– Хорошо, я попытаюсь, – согласилась Натка. – Итак. В Кошачьем Мире, в полном соответствии с названием, «верховодят» разумные коты и кошки. Причём, вся эта хвостато-усатая братия чётко делится на…м-м-м, на три больших класса. То есть, по старику Марксу, на три социально-общественные формации…. Первая – это «архмагики». Они – уже на протяжении долгого-долгого времени – являются откровенно-правящим и бессменным аристократическим классом, так как наделены ярко-выраженными магическими способностями. В частности, телепатическими. Умеют – силой мысли – убивать, а также создавать различные материальные ценности. Как то: современные технологические линии, различные механизмы и даже роботов-андроидов. Именно благодаря усилиям архмагиков, «кошачья» цивилизация и является – в технико-технологическом плане – такой развитой и продвинутой. Архмагики, они внешне немного похожи на «земных» сиамских кошек, но только более крупные, слегка пятнистые и с лучистыми изумрудно-зелёными глазами…. Двигаемся дальше. Вторая социально-общественная формация – это «арархи». Они на «кошачьей» Мирре выполняют функции «силовых ведомств»: полиции, армии, МЧС и различных спецслужб. Арархи – по визуальным признакам – здорово напоминают наших лесных манулов: серо-палевая шерстка, приземистое

мускулистое тело, полукруглые уши, мохнатые баки на выпуклых щеках. А своими неподвижными янтарно-жёлтыми глазищами они умеют испускать смертоносные, так называемые «арарховы» лучи. Очевидно, что-то сродни лазерным лучам…. Все остальные мирранские коты и кошки, как следует из недавнего повествования наших соратников Петровых, относятся к классу «бродяг». То есть, являются – по глубинной сущности – простолюдинами и дармоедами, гуляющими сами по себе и не приносящими – «кошачьей» цивилизации в целом – ни малейшей пользы-выгоды. Бродяги, они бродяги и есть. Не отнять и не прибавить…. Возможны ли любовно-семейные отношения между представителями и представительницами разных социально-общественных формаций? Конечно, да, ибо природу-мать не обманешь. Но на сей счёт существует целый свод строгих законов и выверенных правил. Арархи и бродяги, например, вправе спариваться и иметь потомство. Но котята, родившиеся в результате таких отношений, автоматически причисляются к когорте «бродяг». Причём, по визуальным признакам – у полукровок разноцветные глаза: один глаз янтарно-жёлтый (он может испускать «арархов» луч, только очень слабый, способный убивать-калечить лишь насекомых и прочую мелкую-мелкую живность), а другой – голубовато-мутный или же ярко-синий…. С архмагиками всё гораздо сложней и строже. Они очень трепетно и щепетильно относятся к такому понятию, как – «чистота крови». Наверное, для этого существуют веские основания-причины. Мол, «половинчатая магия», она зачастую непредсказуема и даже опасна. Короче говоря, если, всё же, рождается архмагик-полукровка (определяется также по разноцветным глазам), то такой котёнок незамедлительно умерщвляется. Более того, и его беспутные родители – в назидание всем остальным – подлежат безжалостной казни. Как бы оно так…. Ещё одна особенность архмагиков. Они не могут – без тяжких последствий для себя – покидать пределы Кошачьего Мира. Раньше предпринимались попытки по переброске архмагиков – через специализированные Порталы – в другие Миры. Но все они, к большому сожалению, заканчивались фатально. То есть, полным и бесславным провалом. Мол, всё идёт в штатном режиме, показатели приборов и датчиков находятся в норме, Капсула успешно прибывает в Гнездо, оператор, выждав положенное время, открывает первую запорную дверь, вторую, а за ней – внутри Капсулы – лишь аккуратные конусы серой золы…. Перехожу к следующему информационному блоку. Климат на «кошачьей» Мирре (есть же и другие, так сказать, «параллельные» Мирры), достаточно мягкий и комфортный: равномерные дожди, щадящий температурный режим, отсутствие периодов аномальной жары и зимних морозов. Никогда не происходит и прочих природных катаклизмов: тайфунов, цунами, торнадо, наводнений, засух и землетрясений. Тишь, гладь и божья благодать, образно выражаясь. Да и с животным миром наблюдается аналогичная идеалистическая картинка: полностью отсутствуют хищники (кроме котов и кошек, понятное дело), а также всякая ядовитая нечисть – змеи, пауки и насекомые. Такая, вот, наша Новая Зеландия, только в планетарном масштабе. Только в Новой Зеландии этот «природно-климатический рай» сформировался естественным путём (по крайней мере, так принято считать), а в Кошачьем Мире – насквозь искусственным. То бишь, всемогущие архмагики, объединив каким-то неведомым образом магическую энергию, подсуетились. Бывает…. Теперь по разумным гуманоидам. Да, они, безусловно, присутствуют. В ограниченных количествах? Скорее, уж, в оптимальных. Сколько надо – по расчётам профильных специалистов – столько и будет. По крайней мере, воспроизводство гумми (так там принято именовать разумных гуманоидов), находится под плотным и неусыпным контролем со стороны подозрительных архмагиков. Существует строго-выверенная система запретов-разрешений на продление рода, а в определённых случаях (в глобальном временном понимании, конечно), и стимулирующих поощрений. Дело заключается в том, что гумми «используются» в Кошачьем Мире в достаточно узком, так сказать, в целевом сегменте. А именно, в качестве обслуживающего персонала для архмагиков и – частично – для арархов. То бишь, в качестве горничных, садовников, нянек, поваров и так называемых личных ремесленников. Что следует понимать под термином – «личные

ремесленники»? На мирранских промышленных предприятиях, производящих электроэнергию, стройматериалы, пластмассу, электронику, летательные аппараты, бытовые приборы и всё прочее, трудятся роботы-андроиды. Так как эти существа являются усидчивыми, надёжными, безотказными и, кроме всего прочего, никогда не устают. Но есть и такое важное понятие, как – «предметы роскоши». Например, авторская мебель, предметы архитектурного декора, дизайнерская проработка интерьеров, гениальные картины, художественный наборной паркет, эксклюзивная роспись виман, ну, и так далее. Эти виды работ доверяют сугубо гумми – считается, что они умеют работать «с Душой», в отличие от бездушных андроидов, понятное дело. Услугами личных ремесленников пользуются архмагики, а также наиболее богатые и знатные арархи…. Внимание, господа аномальщики. Очень важный и знаковый момент. Архмагики, безусловно, ценят разумных гуманоидов – как искусных мастеров, наделённых высоким художественным вкусом. Но, кроме того, и опасаются. Видимо, чётко осознают, что именно гумми – при стечении определённых обстоятельств – могут составить им реальную конкуренцию в борьбе за почётный титул – «Цари мирранской природы». Именно поэтому, во-первых, количество разумных гуманоидов, проживающих на «кошачьей» Мирре, строго контролируется. Во-вторых, в Кошачьем Мире запрещены – под страхом лютой смерти – разработка и производство любых видов оружия: огнестрельного, холодного и всего прочего. Нет там ни пистолетов, ни ружей, ни кинжалов, ни луков, ни арбалетов, ни булав, ни палиц, ни копий. Гумми даже палку в руки – без отдельной команды хозяина – взять не могут. Если гуманоид является, к примеру, скульптором, то он может пользоваться всякими профильными инструментами – молотками, молотами, клиньями, долотами и резцами. Но только – исключительно – на работе. Не дай Бог, если арарх увидит гумми с молотком в руках вне рабочего места. Обязательно изрежет до смерти «арарховыми» лучами…. Знать, опасается кошачья аристократия гуманоидов. То есть, неожиданных нападений – из-за угла и сзади. И правильно, между нами говоря, делает. Не без оснований. Нашего непредсказуемого брата-гуманоида завсегда стоит опасаться. Чисто на всякий случай. Так как лишним – в любом раскладе – не будет. Ладно, не буду залезать в запутанные философские дебри…. А теперь займёмся конкретикой. То есть, семейной историей белобрысых близняшек Петровых. Их отцом является уроженец «кошачьей» Мирры, гумми по имени – «Гарольд Библиотекарь». В данном случае – «Библиотекарь» является прозвищем, призванным скрыть настоящую, то есть, истинную профессию Гарольда. Он, на самом деле, является серьёзным учёным и специализируется на фундаментальных исследованиях по теме: – «Социологические и культурные особенности Миров, не входящих в состав Системы». Но, как уже было сказано выше, в Кошачьем Мире всем гумми уготована лишь одна участь – быть верной и старательной прислугой для своих усато-хвостатых хозяев. Уважаемый и маститый учёный? Это, извините, законная и эксклюзивная прерогатива мудрых и непогрешимых архмагиков. Только так и никак иначе. Закон, есть закон…. Но на этот раз было сделано исключение: один из лордов Совета Системы оформил Гарольда в качестве работника библиотеки, созданной – в незапамятные Времена – при означенном Совете. Мол: – «Данный безродный и подлый тип ничем таким, то есть, научным не занимается. Так, только делает некие элементарные подборки из документов и расставляет на полках – в нужном порядке – папки с научными материалами. Не более того. А ещё иногда отправляется в плановые рабочие командировки в другие Миры – для сбора коллекционных инопланетных артефактов, которыми так приятно украшать библиотечное помещение…». Эта история – в очередной раз – подтверждает следующую мудрую сентенцию философской направленности: – «В каждом, даже в самом закостенелом и консервативном сообществе всегда найдётся хотя бы один прогрессивный деятель, способный призреть и успешно обойти стороной все заскорузлые и заплесневелые правила-уложения…». Один раз Гарольд – по заданию прогрессивного и мудрого лорда – отправился на нашу Землю. Суть задания, как вы понимаете, мне неизвестна. Да и не в этом дело…. Короче говоря, как-то Библиотекарь, облачённый в земные одежды, гулял-бродил по Санкт-Петербургу. Гулял-гулял,

а на одной из невских набережных случайно познакомился с молоденькой Надей Петровой, будущей матерью наших уважаемых близняшек. Познакомился, разговорился и, как водится, влюбился до полного беспамятства. Она же, как и полагается, влюбилась в него. А что делать дальше? Открыться любимой со всей мирранской непосредственностью? Мол: – «Являюсь пришельцем с далёкой и загадочной Мирры. Выходи за меня замуж…»? Гарольд был, отнюдь, не сопливым романтическим мальчишкой, а, наоборот, серьёзным учёным и весьма прагматичным гуманоидом, поэтому он чётко понимал, к чему может привести такая неосторожная откровенность: в лучшем случае девушка сочтёт его за бесстыжего шутника, а в худшем – за законченного психа. Поэтому наш герой поступил по-другому: подлетел вечером на вимане к нужному дому, высмотрел в окне пятого этажа свою симпатию, да и, применив современные мирранские технологии, похитил её. Вернее, «перенёс» в свой летательный аппарат. Перенёс и всё-всё рассказал, мол, так и так…. Судя по всему, Надежда Васильевна поверила Гарольду. И мало того, что поверила, так ещё согласилась стать его женой, а также и «переселиться» на «кошачью» Мирру…. Сказано – сделано. Переселились, понятное дело. Библиотекарю даже удалось как-то «легализовать» невесту. И всё было хорошо и даже замечательно. Несколько мирранских лет они провели в совместных путешествиях и научных изысканиях. А потом жена Гарольда забеременела нашими близняшками. И, судя по всему, «без разрешения» от чванливых архмагиков. Что произошло дальше – не понятно. Но Надежду Васильевну – в конечном итоге – «вернули» на Землю, в ту же самую квартиру, откуда её и «забрал» будущий муж. Причём, выяснилось, что она отсутствовала всего-то пару земных суток. То бишь, имеют место быть некие временные катаклизмы, природа которых пока мне не понятна.… Но пропавшую девушку уже разыскивали – дело-то происходило до распада СССР, когда милиция работала ещё всерьёз. Пришлось давать письменные объяснения. Вот, нашедшаяся гражданка Петрова и поведала, ничего не скрывая – на двадцати восьми бумажных листах, исписанных убористым почерком – о своих невероятных приключениях. Делать нечего, отвезли незадачливую путешественницу «по далёким Мирам» в одно из медицинских учреждений при достославном КГБ. А как же иначе? Те Времена были серьёзными: проверяли и перепроверяли всё, всех и вся. Вдруг, имеют место быть происки подлых империалистов? Работа у Органов была такая…. Через некоторое время Надежда Васильевна родила двойню. «Кэгэбэшные» врачи в течение двух месяцев внимательно наблюдали за младенцами, после чего, не обнаружив никаких патологий, передали дедушке с бабушкой, мол: – «Воспитывайте внуков в неукоснительном соответствии с краеугольными принципами развитого социализма…». Потом и роженицу решили выписать и отпустить домой, мол: – «Вялотекущая шизофрения, вызванная прочтением большого количества фантастических романов об отважных покорителях космоса. Опасности для окружающих не представляет…». Да не тут-то было. Совершенно случайно выяснилось, что Надежда Викторовна терпеть не может собак: увидев безвинного пса, тут же преображалась и – словно матёрая львица – набрасывалась на несчастную животину, разрывая её на части. Той же печальной участи удостаивались и книги, в которых присутствовали собачьи изображения. А если по телевизору показывали, например, кудрявую болонку, беззаботно гулявшую по двору, то такой телевизор – в безусловном порядке – был обречён. Несколько секунд, и только дымящиеся осколки агрегата разлетались по комнате. На лицо, так сказать, негативные побочные эффекты от долгого пребывания на «кошачьей» Мирре…. А вы, милые близняшки, как относитесь к собачкам? Любите их гладить?

– Прохладно относимся, – мрачно ухмыльнулся Женька. – То бишь, без слюнявого пиетета и малейших симпатий. Но не набрасываемся и не рвём на части, если, Птичка, ты именно это имеешь в виду. И книжек не рвём. И телевизоров не разбиваем кулаками…. Гладить псов? Это, извини, невозможно. Блохастые шавки, завидев нас, тут же бросаются наутёк. Особенно они Валюху опасаются – удирают со всех лап и, при этом, визжат от ужаса.

– Понятное дело, – кивнула головой Наталья. – Некоторые…м-м-м, материнские особенности передались вам по наследству, но, слава Богу, не в полном объёме…. Завершаю выступление. Надежду Васильевну, учитывая её суперагрессивное и неадекватное поведение по отношению к собакам, из закрытого (уже не «кэгэбэшного», а просто специализированного), заведения так и не выпустили. Близняшки же считали, что их отец и мать погибли в автокатастрофе много-много лет назад. И только в прошлом году, после смерти деда, они узнали правду. Узнали, нашли лечебницу за номером 16/12 и, подключив ушлого адвоката, добились права на регулярные ежемесячные свидания с матушкой. Вот, в процессе этих свиданий наши соратники Петровы и почерпнули те сведенья о Кошачьем Мире, которые я вам, коллеги, только что – в причёсанном виде – изложила. Кроме того, как выяснилось, Евгению и Вальке передалось – на генном уровне – знание мирранской азбуки и мирранского же языка. Что, согласитесь, нам весьма пригодится. По прибытию на Мирру, имеется в виду. Собственно, у меня всё. Спасибо за внимание…

Свет неожиданно погас. Капсула вновь мелко-мелко задрожала. Причём, гораздо сильней, чем в начале «рейса».

– Что случилось, Петровы? – заволновалась Лизавета. – Произошли непредвиденные и досадные технические неполадки в системе управления? Или же Капсула – просто-напросто – вошла в магнитное планетарное поле Мирры?

– Второй вариант, скорее всего – неуверенно промямлил Женька. – Магнитное планетарное поле – дело куда как серьёзное.

– Мы так быстро, считай за пятьдесят минут, преодолели Бог знает сколько сотен световых лет? Не верится, если честно.

– Почему же – за пятьдесят? Уточняю, за неполные пятьдесят. А ещё точнее – за сорок семь с половиной минут…

– Значит, архмагики не могут – без тяжких для себя последствий – покидать пределы Системы? – резко поменял тему разговора Иван Палыч. – А как, интересно, обстоят дела с арархами и бродягами? Ты, Птичка, в своём развёрнутом докладе не затронула этого важного аспекта. Почему?

– Потому, что не в курсе, – обидчиво проворчала Натка. – Не было озвучено информации по данной тематике. Если бы было, то я бы не забыла. Память – на сегодняшний день – у меня, понятное дело, девичья. Но, тем не менее, надёжная и крепкая…

– Это, Профессор, я виновата, – сознался – из кромешной темноты – голос Валентины. – Не придала в суматохе значения. Да и упрямый балбес Женька постоянно перебивал. Извините. Сейчас исправлюсь. Значится так…. Арархи иногда покидают Систему. Одни – по служебной необходимости, другие, наоборот, по доброй воле. То есть, вследствие личных авантюрных наклонностей. Мама уверена, (она, находясь в больнице, очень много читает и изредка, соблюдая осторожность, заглядывает в Интернет), что отдельные арархи (или же помеси арархов и бродяг), частенько посещали нашу Землю и даже подолгу жили здесь, ведя достаточно активный и воинственный образ жизни. Например, на Западе широко известен кот по кличке – «Саймон», который принимал самое непосредственное участие в военных действиях. В марте 1948-го года его, больного и отощавшего, нашел на верфях Гонконга матрос британского корабля «Аметист» и тайно пронес на борт судна. Кот поправился, отъелся, прижился, подружился с командой и – со временем – стал полноценным талисманом судна. А ещё и всеобщим любимчиком, так как обладал полноценным и изысканным чувством юмора: регулярно подбрасывал пойманных и полузадушенных крыс в койки к наиболее мнительным матросам, а на ночлег, как правило, устраивался в капитанской фуражке. Однажды «Аметист» попал под беглый огонь китайских батарей на реке Янцзы. В результате нескольких прицельных залпов погиб капитан судна, а несколько матросов, включая Саймона, были ранены. Но отважный кот,

не обращая ни малейшего внимания на шрапнельное ранение и многочисленные ожоги, выполз на палубу, после чего китайские пушки замолчали – штурман «Аметиста» потом утверждал, что неприятельская батарея была поражена двумя ярко-жёлтыми «горизонтальными молниями». Как бы там не было, но хвостатый боец успешно оправился от полученных ран, а по возвращению корабля в Великобританию даже был награждён Синим крестом и двумя боевыми медалями. Эта история широко освещалась в европейской прессе. А заметки и статьи, посвящённые удивительному коту Саймону, опубликованы во многих Энциклопедиях…. Ещё один аналогичный случай. Серый манул Оскар во время Второй мировой войны последовательно отслужил на трёх военно-морских кораблях. Сначала на немецком «Бисмарке», куда попал контрабандой, пронесённый на борт одним из матросов. Потом на британском эсминце «Казак». Последним кораблем в карьере бесстрашного кота стал британский авианосец «Арк Ройял»…. Теперь по бродягам. Это очень беспокойные и свободолюбивые существа, относящиеся к строгим законам и правилам без должного почтения. То бишь, откровенно наплевательски. Нарушителей – рано или поздно – выявляют, заключают под стражу, судят и приговаривают к различным наказаниям. В основном, к нескольким мирранским годам услужения в родовых поместьях арархов. Но иногда образуется пикантная ситуация: осуждённых бывает гораздо больше, чем вакантных мест для трудовой «перековки». Что делать с образовавшимися «излишками»? Как правило, наиболее одиозных преступников и неисправимых рецидивистов казнят, а всякую криминальную шелупонь, долго не раздумывая, выселяют за пределы «кошачьей» Мирры. Ну, как в своё время Солженицына и других антисоветских диссидентов высылали из СССР. Прямая и чёткая аналогия…. Так вот. Мама точно знает, что иногда – время от времени – мирране и нашу Землю используют в качестве своеобразных «выселок». То бишь, так называемого «сто первого километра». Только перемещаемых бродяг, ради пущего спокойствия, предварительно подвергают специальному облучению, лишая их возможности разговаривать на всяких и разных языках – кроме, понятное дело, кошачьего…. Способности мыслить, анализировать, рассуждать и тому подобное? Нет, из соображений элементарного гуманизма все эти способности благородно оставляют ссыльным. Мол: – «Не звери же мы, в конце-то концов…». Естественно, что «перемещённые» мирранские коты и кошки активно скрещиваются с земными собратьями, производя на свет потомство с необычными способностями…

– Теперь-то я понимаю, почему в Интернете рассказывается так много цветистых баек о разумных котах и кошках, – оживился Подопригора. – Мне особенно понравилась история о Панунге Бане, который являлся домашним котом одного знаменитого ирландского монаха, проживавшего – из-за фокусов прихотливой и изменчивой Судьбы – в Швейцарии. Данный монах слыл искусным составителем различных церковных текстов-историй с романтической подоплёкой и на полном серьёзе уверял, что полосатый Панунг Бан являлся его полноценным соавтором. Как кот, не умеющий разговаривать по-человечески, помогал своему хозяину? Не знаю. Как вариант, в письменном виде, предварительно обмакивая мохнатую лапу в чернильницу. А может, хитрое мирранское облучение – в данном конкретном случае – не сработало.

– И я где-то читала про одну очень умную кошку по кличке – «Тама», – подключилась к разговору Лизавета. – Она занимала (то ли в шутку, то ли в серьёз), пост начальника железнодорожной станции Киси в японской префектуре Вакаяма…

Дальше комментарии-факты полились-посыпались безостановочным потоком:

– Пост начальника железнодорожной станции? Фигня незначительная и слабенькая. Вот, кот Стаббс на протяжении многих-многих лет являлся бессменным почётным мэром городка Талкитна, расположенного на Аляске. Чем котяра конкретно занимался? Стаббс регулярно проводил выездные заседания в местном супермаркете, а в его должностные обязанности – помимо прочего – входило публичное чтение корреспонденции и живое общение-фотографирование с многочисленными туристами, специально заезжающими в город, чтобы посмотреть

на необычного мэра. Причём, на мэра современного, ведущего даже собственную полноценную страничку на Фейсбуке.

– А кот Иэмон до сих пор работает в японской полиции. И заметьте, делает это официально. Он – полицейский психолог, помогающий своему напарнику-человеку при разговорах с потерпевшими преклонного возраста. Замечено, что пожилые японские пенсионеры гораздо охотнее дают показания в присутствии Иэмона.

– Серый и полосатый Киддо является единственным на Земле котом, который вместе с людьми пытался пересечь Атлантический океан на дирижабле. Более того, именно он и спас команду означенного дирижабля от верной смерти… Дело было так. В далёком 1910-ом году дирижабль «Америка» вознамерился пересечь Атлантический океан. Штурман Мерри Саймон (как-то часто в последнее время упоминается это имя), пронёс на борт летательного аппарата своего кота. Взлетели, но через некоторое время у дирижабля неожиданно и одновременно отказали оба двигателя, а сильный западный ветер стал беспорядочно носить его над океаном, грозя разбить летательный аппарат о высокие прибрежные скалы. Люди впали в отчаянье, началась паника. И только хладнокровный Киддо не растерялся: ловко запрыгнул на щиток управления и дёрнул – острым длинным когтем – за рычажок выпускного клапана. Газовая смесь постепенно стравилась в атмосферу, дирижабль успешно приводнился, и вскоре его экипаж, включая сообразительного кота, перебрался на борт спасательного судна.

– Рыженькая Фэйт из знаменитой лондонской церкви Святого Августина и Святой Веры – первой из кошек и котов – была удостоена медали Марии Дикин. Эта почетная «штатская» медаль в Англии равнозначна высшей военной награде – Кресту Ордена Виктории. Фэйт каким-то непостижимым образом умела предугадывать приближение немецких бомбардировщиков, после чего начинала громко мяукать. Причём, минут на пятнадцать-двадцать раньше завывания предупреждающих сирен.

– Джон Леннон утверждал, что многие тексты знаменитых песен группы «Битлз» ему «подсказывала» его любимая кошка Саманта.

– То же самое – только относительно прозы – говорил незабвенный Эрнест Хемингуэй о кошке Луизе-Мери.

– Уинстон Черчилль всегда с большим уважением отзывался об умственных способностях кота по прозвищу – «Уголь».

– А, вот, последний русский царь Николай Второй кошек не любил. Более того, он на них охотился и даже скрупулёзно вёл статистику личных охотничьих трофеев. Считается, что благородный российский Император лично истребил за свою жизнь более двадцати тысяч котов и кошек. Подтверждено документально.

– Живодёр какой! – возмутилась Валентина. – Теперь-то понятно, почему он так плохо кончил. Поделом…

Капсула перестала дрожать. Под потолком загорелись – приятным розовым цветом – длинные плафоны.

– Кажется, прибыли, – неуверенно прошептала Натка. – Только, интересно, куда?

С тихим шорохом отошла в сторону первая дверь, с пятисекундным опозданием – вторая.

– Выходим, аномальщики, – хриплым от волнения голосом велел Иван Павлович. – За мной…. Просторный холл. Светло-бежевые стены, тёмно-бордовый пол. Похоже, всё отделано пластиком. С левой стороны, в стене, имеется чёрная дверь. Справа наличествует…. Тёмная бархатная штора, прикрывающая вход в другое помещение? Над шторой закреплена прямоугольная табличка с текстом. Соратники Петровы, переведите, пожалуйста.

– Комната для отдыха и переодеваний, – оповестил Женька. – Предназначена, надо думать, для усталых путешественников, покинувших Капсулу.

Неожиданно – тоненько и мерзко – завыла сирена…

Глава третья
Зловещая мирранская ночь

На «кошачьей» Мирре – вовсе – не было туч: ни тёмно-свинцовых, ни сизо-фиолетовых, ни рвано-серых, никаких. Вообще…. Только облака – кучевые, чисто-белые, светло-серые, кудрявые, кучерявые, беззаботные, дождистые и безводные. Из знаменитой серии:

В небе – солнечном и светлом,
Путь свой держат – облака.
Вдаль уходят – незаметно.
И походка их – легка…

Вдаль уходят – словно Боги,
Босоноги и легки.
Безо всяческой – дороги,
Безо всяческой – любви…

Без любви, и без надежды,
Без сомнений и причуд.
Ветерок – слепой и нежный,
Нарисует – их маршрут…

Нарисует, как и прежде,
Всем тайфунам – вопреки.
В край – безудержной – надежды,
В край – немыслимой – любви…

Бывает. Это я про Любовь и про Надежду. Бывает – в теории…

Возвращаемся – всем тайфунам вопреки – к бытовым мирранским реалиям. Возвращаемся…

Мирранский тихий вечер постепенно скучнел и матерел, обещая – в самом скором времени – превратиться-преобразоваться в глухую мирранскую ночь. Небо – прежде нежно-изумрудное – на востоке (по земным понятиям), окрасилось в скучные болотисто-зелёные тона, а на западе – в багряные и чёрно-алые с редкими аметистовыми прожилками. Солнышко – нежно-нежно-сиреневое днём – стало, приблизившись к далёкому изломанному горизонту, угрожающе-фиолетовым. Ветер стих. Со стороны ближайшего перелеска зазвучали резкие и хриплые крики ночных птиц. Хищных ночных птиц? Нет, конечно же. Как уже говорилась выше, в Кошачьем Мире – давным-давно – все хищники были успешно «изъяты». По крайней мере, те, которые представляли собой хоть малейшую угрозу для беззаботной жизни котов и кошек.

Короче говоря, благополучная и почти идеальная «кошачья» Мирра постепенно и неуклонно переходила на «ночной режим» существования…

Итак, «кошачья» Мирра постепенно переходила на «ночной режим», а Красный замок – также постепенно – засыпал. Засыпал-засыпал и, наконец-таки, заснул. Уснули все: благородный граф Каспер (он же могущественный лорд Самуэль, не последний архмагический винтик в Совете Системы), многочисленные слуги-гумми, два десятка арархов-охранников, завершив-

ших дневную смену, различные птички в клетках, расставленных – и тут и там – по всему замку, всякие экзотические животные в Зоосаде, рыбки – в своих аквариумах.

Все-все обитатели Красного замка уснули? Почти. Кроме нескольких бдительных сторожей и одной юной особы – грациозной, мечтательной и чуть-чуть легкомысленной. Всё, как и полагается, мои трепетные дамы и мужественные господа. Уточняю. Всё, как и полагается – для полноценного продолжения романа…

Аша осторожно приподняла голову над мягкой-мягкой подушкой, набитой, как её уверяли, грудными перьями знаменитой птицы Вах, водившейся когда-то в южных провинциях Красного округа.

Красный округ? Что это такое? Земли, расположенные между голубым озером Ванг и бурной рекой Итэль, издревле принадлежавшие архмагикам из славного клана Касперов. Сперва просто – архмагикам. Потом, уже после Великой Конформации, благородным графам и сиятельным лордам. Бывает. В том плане, что власть предержащие всегда стремятся закрепить свои права на финансово-материальные блага всякими и разными званиями-должностями, оформленными на самом высоком государственном уровне и отметающими в разные стороны даже малейшие возможности уголовного преследования. В официальном порядке оформленными, закреплёнными и отметающими, ясен пень. Во всех Мирах, и на всех планетах. Будь то звания «депутатов», «членов Совета Федерации», «лордов», «судей», «прокуроров», «членов Совета Системы», или же – просто-напросто – махровые аристократические титулы. Диалектика, блин горелый. Прав, всё-таки, был суровый и мудрый старина Карл Маркс. Полностью прав. Не говоря уже про смешливого оригинала Фридриха Энгельса…

Что ж, продолжаем. Позабыв про заумные информационные вставки, затребованные стройной логикой повествования. Пусть всё идёт в должной динамике, как это и заведено в нашем несовершенном и скучном Мире. Кем, спрашиваете, заведено? Ими, всемогущими и жадными безо всякой меры, благодаря которым наш с вами Мир так глуп и несовершенен…

Аша осторожно приподняла голову над мягкой-мягкой подушкой, набитой, как её уверяли, грудными перьями знаменитой птицы Вах, водившейся когда-то в южных провинциях Красного округа. Приподняла, прислушалась, принюхалась и довольно улыбнулась: вокруг – явственно и всеобъемлюще – пахло беззаботным покоем, а из правого угла спальни доносилось размеренное сопенье-похрапывание старой няньки.

– Мы тихо и бесшумно окажемся в тумане, – ловко спрыгивая с кровати на толстый пушистый ковёр, прошептала юная графиня. – Туман, он самый лучший, наш самый кровный брат. Он славный и тягучий. Он точно не обманет. Мы вышли на прогулку. Ночной туман. Итак…. А, вот, ещё одно тематическое стихотворение. Тишина на пороге застыла – как сонная жуть. Но дано лишь немногим в глаза тишины заглянуть. И даже услышать её торопливую речь. Мы встретимся вскоре, любовь постарайся сберечь. И пусто – в округе, за окнами – снова темно. Лишь звёзды-подруги бросают в глаза серебро…. Ладно, оставим – на время, понятное дело – лирику в покое. Пора…

Она, повернув голову, задумчиво посмотрела направо – изогнутая дверная ручка послушно опустилась вниз, дверь – совсем на чуть-чуть – приоткрылась.

Аша покинула спальню, прошла длинным извилистым коридором, пересекла – по диагонали – просторное помещение гостиной-столовой, стены которой были плотно завешаны картинами старых мастеров, коллекционными гобеленами и мордами-чучелами всяких экзотических животных, после чего, подойдя к широкой каменной лестнице, ведущей к парку, насторожённо остановилась.

«Чувствуется, что внизу кто-то присутствует», – мысленно поморщилась юная графиня. – «Дежурные арархи, не иначе. Бдят, как им и положено. Ну-ну…. Хочу, чтобы все арархи, находящиеся на территории Красного поместья, незамедлительно уснули бы. Желаю, и всё тут….

Стоп-стоп. Тормозим. Будучи разумным и почти признанным армагиком, уточняю: пусть бдительные сторожа заснут на строго определённое время, то бишь, до восхода солнышка…. Нет, и так не пойдёт. Батюшка в последнее время страдает хронической бессонницей. Странное дело, всемогущий архмагик, а с собственной бессонницей ничего сделать не может. Парадокс какой-то, плохо объяснимый с точки зрения элементарной логики…. Впрочем, дело совсем не в парадоксе. Вдруг, высокородному графу Касперу наскучит ворочаться в постели с боку на бок? Встанет, да и пойдёт – с ночной проверкой? А тут, как назло, спящие арархи кругом. Разгневается, как пить дать, вспыльчивый лорд Самуэль, да и отдаст проштрафившихся охранников под суд. Нехорошо, когда страдают безвинные. Особенно, когда по твоей вине…. Поэтому вношу последние и окончательные коррективы: пусть все арархи, находящиеся сейчас в Красном замке и в его ближайших окрестностях, включая графский парк, спят, начиная с этого момента, в течение ближайших пяти эрлов…. Не маловато ли – пять эрлов? Конечно же, совсем мало. Не обернуться. Ничего, на обратной дороге повторю процедуру. С меня не убудет. Всё, задание – в финальной редакции – выдано…. Чу. Едва слышимый шорох? Ну-ка. Нет, только тишина – ленивая и вязкая. Наверно, показалось…».

Она, выждав – на всякий случай – одну четверть эрла, начала осторожно спускаться по витой лестнице. На первой промежуточной площадке он и обнаружился, спящий молоденький арарх.

«Как сидел, бедолага, прислонившись спиной к нижней ступени, так и уснул», – обрадовалась Аша. – «Голова задрана вверх. Видимо, легкомысленно любовался на закатное марево, когда его настиг мой телепатический приказ. Тело арарха тут же застыло, а веки сомкнулись – только узкая янтарно-жёлтая щёлка просвечивает. Великая, всё же, сила – архмагическая энергия, подаренная нам…. Кем, кстати, подаренная? Надо будет потом спросить у отца. А если он, отделавшись по обыкновению пустыми фразами, не ответит, тогда у Наоби…».

Второй встретившийся ей арарх спал – практически на ходу – рядом с круглой цветочной клумбой. Третий прикорнул возле крохотного фонтанчика. Четвёртый – прямо на гравийной дорожке. Вокруг безраздельно властвовал поздний мирранский вечер, и в аллеях парка было достаточно темно, но юной графине это ничуть не мешало – ведь она, как вы помните, являлась кошкой…

Аллея, узкий переход на другую аллею, просторная овальная полянка, на которой располагались деревянные качели, «сад камней» и бассейн с золотистыми рыбками.

– Мои заветные камушки. Мои обожаемые качели, – остановившись, тихонько прошептала Аша. – Мы так любили качаться на них втроём: я, мамочка и старенькая Наоби. А потом – пять Больших Солнц назад – матушка ушла на Небеса. Неизлечимая и страшная болезнь, против которой даже уменья архмагиков бессильны, тому виной. Говорят, что этот коварный вирус занесли в наш Кошачий Мир злонамеренные пришельцы из Теневой Системы – тогда, во время кровавой и памятной Охоты. Или же их клыкастые псы, что сути дела не меняет. Главное, что с тех самых пор этот вирус беспрепятственно гуляет по нашей планете. Причём, на арархов, бродяг и гумми он не оказывает ни малейшего негативного воздействия. А, вот, мы, архмагики, беззащитны перед этой коварной болезнью. Никакие заклятья, лекарства и облучения не помогают. Совсем…. Что это такое?

На краю поляны, за «садом камней», росли высокие и густые кусты, а за кустами прятались…

Кошка насторожённо выгнула спину крутой дугой, вдоль её позвоночника тут же образовался-возник длинный воинственный «гребень», а из слегка прищуренных глаз вылетело – в разные стороны – с десяток изумрудных искорок.

«Что, интересно, делают в ночном парке гумми?», – слегка нервничая, рассуждала про себя Аша. – «Этот запах ни с чем нельзя спутать. Да и их силуэты – размытыми блёкло-зелёными пятнами – прекрасно просматриваются. Один, два, три…, всего семь штук…. Может,

это подлые бандиты? Или жадные воры? Я читала про них в толстых книжках, где описываются нравы древних Времён, ещё до Великой Конформации…. Что делать? Убить, не искушая судьбу? Или же мысленно разбудить и позвать арархов? Мол, пусть займутся, лентяи зажиревшие, своими прямыми должностными обязанностями? Впрочем…. Аромат, конечно, знакомый. Знакомый – в принципе. Но, вместе с тем, заметно отличается – несколькими необычными нотками – от запаха, присущего мирранским гумми. Да и аура от спрятавшихся в кустах исходит спокойная. Ни скрытой угрозы, ни малейших дурных намерений…. Следовательно, что? Вполне возможно, что данные гумми прибыли к нам из других Миров. Из Миров, входящих в Систему? Не знаю, не знаю…. Кстати, сегодня – сразу после завтрака – лакей проводил к отцу двух странных, явно нездешних гуманоидов: неприметного мужчину и очень красивую женщину. Самец-гумми был облачён в какой-то скучный костюм, а на его длинном носу красовалась…м-м-м, непонятная рамка с двумя прямоугольными стёклышками. Причём, он всё время зачем-то смотрел – глазами – через эти стёклышки. Чудак странный и законченный, короче говоря…. Самка? Очень элегантная и стильная. Одетая, впрочем, в обыкновенный летний сарафан. Наши молоденькие гумми в тёплую летнюю погоду щеголяют в точно таких же. А, вот, волосы у незнакомки были необычными – почти белыми, с лёгким серебристым отливом. У нас-то гумми почти все тёмноволосые. Я лично знаю только одного гуманоида со светлыми волосами – господина Библиотекаря…. Может, эти – в кустах – являются друзьями светловолосой женщины, удостоившейся приёма у благородного и страшно-заносчивого графа Каспера? Или же её верными слугами? В любом случае, убивать их не стоит. Скандал – на всю Систему – может образоваться. Батюшка непременно рассердится…. Кроме того, и так, благодаря мне, сегодня на одного гумми стало меньше. Погорячилась слегка. Виновата…. Ладно, пусть тоже уснут. На какое время? Например, до утреннего гонга в Красном замке, зовущего на второй завтрак…. Лёгкая светло-серая тень промелькнула справа? Вернее, даже не тень, а только её смутный и неверный отголосок? Ерунда какая-то. Сейчас проверим…. Отсутствует тёмная аура. Полностью. И справа, и слева, и сзади…. Что с тобой, отважная кошка? Откуда прорезалась такая нездоровая мнительность? Любовь-любовь, запретный сладкий плод. Нас вовлекает в призрачные тайны. Течением несёт наш утлый плот. События – по-прежнему – случайны…».

Она подошла к высоченному забору, сложенному из ярко-синего кирпича, за которым простиралась обширная болотистая пустошь. Подошла, принюхалась, прислушалась и насторожилась – из-за забора веяло нешуточной опасностью.

«Предчувствие опасности – штука серьёзная», – задумалась Аша. – «Няня, вообще, утверждает, что предчувствиям следует безоговорочно доверять. Причём, всем-всем-всем. Да и мудрый магистр Карго как-то высказался в том же ключе, мол: – „Гордыня – главный враг всех архмагиков. Никогда не стоит расслабляться, мол, мы самые могущественные в этом Мире, и поэтому ничего и никого не боимся. Всегда надо быть настороже, чтобы коварные враги не застали врасплох…“. Я тогда, конечно же, уточнила: – „О каких, собственно, врагах идёт речь?“. А он, важно и многозначительно шевеля седыми усищами, выдал: – „Вселенная, она – воистину – бесконечна и безгранична. Значит, и обитаемых Миров в ней – без счёта. В том смысле, что кроме параллельных Миров, о которых мы знаем достаточно много, существуют ещё и перпендикулярные, могущие неожиданно – практически в любой момент – ворваться в нашу мирную повседневную жизнь. Чего ждать от такой встречи? Да всего, что угодно. Поэтому и расслабляться не стоит…“. Вот же, высказался, умник самовлюблённый. Ничего не понятно. Что ещё за – „перпендикулярные Миры“? Надо будет потом обязательно уточнить. Например, у Гарольда Библиотекаря. Он очень много знает и понимает. Да и в ответе мне не откажет. Как гумми может – в чём-либо – отказать архмагику? Никак. Тем более что я ему – мысленно – чётко прикажу, мол: – „Расскажи-ка мне, безродный гумми, всё о перпен-

дикулярных Мирах и о Теневой Системе. Всё-всё-всё. Ничего не утаивая. Если, конечно, не хочешь, чтобы твоя голова – навсегда и безвозвратно – превратилась в пустой глиняный горшок…“. Ладно, с этим, как раз, всё более-менее понятно. А что делать с ощущением опасности? Если следовать советам-наставлениям Наоби и магистра Карго, то надо незамедлительно вернуться в Красный замок, разбудить арархов и объявить тревогу…. Стоп! О чём это я? Там же, за забором, Томас! Он, хотя и бродяга, но очень обязательный и никогда не опаздывает на свидания…. Проделать в кирпичном заборе дыру? Шумно и долго. Буду перепрыгивать, решено. Теперь надо – как учил магистр – полноценно сосредоточиться и провести краткий сеанс самовнушения. Приступаю…. Разве же это препятствие? Ерунда, не заслуживающая пристального внимания. Пустяковая изгородь, высотой не более одной сотой дана. Да любой котёнок-подросток может с лёгкостью перепрыгнуть через данный игрушечный заборчик. Значит, и я смогу…. Раз, два, три. Вперёд! Оп!».

Аша, совершив короткий разбег, отчаянно и мощно оттолкнулась лапами от земли и – с видимой лёгкостью – оказалась на заборе, то есть, на его верхнем узком торце. Оказалась, бдительно осмотрелась по сторонам и тихонько прокомментировала:

– Родимый Красный замок – вместе со всеми его обитателями – изволит беззаботно дрыхнуть. Без передних и задних лап-ног, образно выражаясь. Да и со стороны поместья арархов Радо однозначно веет сонным и ленивым покоем. Впрочем, ничего необычного. Так и должно быть – ведь ночные балы в летнее время года практически не проводятся. И это, между нами говоря, правильно: летом принято, наслаждаясь тёплой погодой, беззаботно отдыхать, а все эти шумные светские мероприятия так утомляют…. Ага, чья-то одинокая вимана промелькнула по краю неба. Кому это, интересно, не спится? Кажется, пошла на снижение. Ну-ну…. А на пустоши, совсем недалеко от забора, в месте условленной встречи робко тлеет крохотный жёлтый огонёк. Томас, не иначе, чудит. Такой беззаботный и легкомысленный охламон – это что-то. Никаких представлений об осторожности. Ни малейших. А закат – тем временем – догорел окончательно…

Она, тщательно примерившись, спрыгнула с высокого забора и, ориентируясь на нежно-алый ночной круг-диск Сакурры (планетарного спутника Мирры), двинулась в нужном направлении, ловко лавируя между чахлыми кустами и пухлыми моховыми кочками.

Кустарник расступился в стороны.

– Вот, и она, наша уютная полянка, – неуверенно прошептала кошка. – Огромный старый пень посередине. Толстый-толстый. А на неровной горизонтальной поверхности пенька закреплена высокая восковая свеча. Естественно, с ярко-жёлтым язычком пламени. Кому глухой мирранской ночью – на болотистой пустоши – нужна незажжённая свеча? Риторический вопрос, не требующий ответа…. Эй, – позвала в полголоса. – Кто здесь? Отзовись. Томас, это ты?

– Я. Мр-р-р, – откликнулся знакомый голос. – Кто же ещё? Иди сюда. Мр-р-р. Не бойся…

Юная графиня, подойдя к пеньку, возмутилась:

– Что означает эта дурацкая фраза? Мол: – «Не бойся»? Когда это я чего-то или кого-то боялась? За кого ты меня принимаешь? А?

– Да, я не имел в виду ничего такого, – принялся неуклюже оправдываться рослый (по кошачьим меркам), чёрно-белый бродяга. – Так просто ляпнул. Не подумавши. Само вырвалось.

– Совсем, увалень беспородный, шуток не понимаешь? – лукаво улыбнулась Аша. – Я на тебя не сержусь. Ни капли. Наоборот, искренне хвалю и одобряю – со свечёй ты здорово придумал. Так, действительно, гораздо уютней. Иди сюда. Поцелуемся, как это принято у влюблённых гумми…

Конечно, полноценного поцелуя не получилось – кот и кошка просто нежно, ласково урча при этом, старательно потёрлись мордочками. Но, всё же. Характерные атрибуты, что называ-

ется, на лицо…. То бишь, трепетно разгорался юношеский любовный роман? Романтический, робкий и красивый? Разгорался-разгорался. Куда же без него? Всё, как и полагается. Надо заметить, что данный роман был «на грани фола» и мог закончиться для его героев-участников весьма фатально. То бишь, печально и прискорбно до полной и окончательной невозможности. Неразрешимые классовые противоречия и махровые предрассудки, мать их всех. Дочь высокомерного аристократа и симпатичный безродный бродяга. Вечная грустная история – у всех народов, во все Времена, и во всех Мирах. Философская диалектика – всесильная и непогрешимая, данная нам в ощущениях…. Что было бы, если гордый мирранский лорд Самуэль узнал бы об этих тайных свиданиях на болотистой пустоши? Даже подумать страшно – что было бы. Ничего хорошего. Вплоть до самого мрачного и жестокого исхода. Аристократический гнев – штука страшная, откровенно не дружащая со здравым смыслом…

Завершив любовный ритуал приветствия, графиня Каспер поинтересовалась:

– А откуда, милый, здесь взялась зажжённая свечка?

– Я, конечно, зажёг, – с гордостью расплавляя лапой юношеские усы, усмехнулся Томас. – Кто же ещё?

– Молодец ты у меня. Очень заботливый и предусмотрительный.

– Стараюсь, прекрасная Королева ночных пустошей.

– Значит, свечу принёс в зубах? – насмешливо прищурилась Аша. – Я вижу на восковом боку их чёткие отпечатки. А как же ты, галантный кавалер, запалил фитилёк? Неожиданно прорезались архмагические способности?

– Увы, не прорезались, – засмущался бродяга. – Куда мне, безродному? Архмагика – это монопольный удел аристократов, в чьих жилах течёт благородная голубая кровь. Пришлось, естественно, совершить два рейса. Первым делом, принёс в зубах – из поместья Радо – старинное кресало и положил его на пенёк. Потом притащил свечу и пристроил рядом, сориентировав её нужным образом – фитильком к потенциальным жарким искрам. После этого наступил левой передней лапой на кресало, а правой – что было силы – крутанул кремниевое колёсико. От снопа ярких искр фитиль загорелся. Но это было только полдела, так как свечку ещё предстояло установить вертикально. Установить и надёжно закрепить. Пришлось, ей-ей, помучиться. Даже усы слегка подпалил.

– Бедненький ты мой. Иди сюда, поцелую…

Тихая безветренная ночь. Таинственно мерцающие звёзды. Уютное потрескивание свечи. Милое воркованье влюблённой (преступно-влюблённой, заметьте!), парочки.

– Сплошная романтика, – через некоторое время, томно вздохнув, призналась Аша. – Даже ощущение-предчувствие близкой опасности больше не беспокоит. Только чего-то, всё же, не хватает.

– Чего – не хватает? – всерьёз забеспокоился Томас. – Ты только скажи, моя архмагическая принцесса. Всё выполню. Что ты хочешь?

– Ну, не знаю…. Какой-нибудь лирический стишок – в создавшейся романтической ситуации – был бы нелишним. И, непременно, чтобы в нём упоминалась мечтательная свечка, плачущая воском…. Сможешь, бродяга симпатичный?

– Смогу, сиятельная графиня. Не сомневайся. Почему бы, собственно, и нет? Это очень древнее стихотворенье, дошедшее до нас из глубины седых веков. Написанное, понятное дело, каким-то неизвестным гумми. Все красивые и необычные стихи в нашем Мире выходят из-под перьев подлых, но гениальных гуманоидов. А у нас, местных «Властителей природы», ничего путного не получается. Так, только ерунда бледная, блёклая и бестолковая. Почему? Неизвестно. Даже немного обидно…. Впрочем, не буду отвлекаться. Слушай…

Метель над городом – спустилась – незнакомая.

И воском капнула – короткая свеча.
Как женская слезинка – словно.
Как искорка – светла и горяча.

Как женская слезинка – словно…

Камин гудит – печально, бесконечно.
А клавиши рояля, как всегда,
Поют про нежную и призрачную – Вечность,
Что посещает – смертных – иногда.

Поют про нежную и призрачную – Вечность…

Скребётся мышка – где-то за диваном.
Метель – за окнами – загадочно поёт.
Поёт о чём-то – неземном и странном.
Поёт – вторые сутки – напролёт.

Поёт о чём-то – неземном и странном…

И мысли – неизбежные – стучатся.
Мол, занавес метели – навсегда.
В любви запутанной – уже – не разобраться.
И сыграна – последняя – Игра.

В любви запутанной – уже – не разобраться…

Стихотворение отзвучало. Все звуки смолкли. Вокруг поляны установилась чуткая тишина, чуть-чуть разбавленная мирным и слегка мечтательным потрескиваньем свечи.

– Почему ты молчишь, красавица? – неуверенно икнув, поинтересовался влюблённый бродяга. – И мордочка лица…м-м-м, какая-то насторожённая и обеспокоенная…. Стишок не понравился?

– Очень понравился, – заверила Аша. – Очень-очень-очень. Но…. Да, любимый, ты прав. Я беспокоюсь. Очень-очень-очень. Почему сегодня все вокруг твердят мне о метели? Все-все-все? Сперва старая Наоби, потом магистр Карго, теперь, вот, ты? Не нравятся мне такие частые и навязчивые совпаденья. О чём они говорят? О чём хотят предупредить? О том, что в наш Кошачий Мир возвращается зима? Почему она возвращается? Из-за чего? Ничего не понимаю…. Ой, смотри! Что это такое?

Вдалеке, там, где теоретически располагался центр болотистой пустоши, наблюдалось странное ультрамариновое свечение. Вернее, призрачный столб достаточно большого диаметра, нестерпимо отливавший-сверкавший ультрамарином. Казалось, что столб поднимается прямо из болотистой земли и теряется где-то в бездонном небе. Или же, наоборот, опускается из высокого неба и исчезает где-то в бездонных недрах планеты.

– Очень красиво, – зачарованно протянул Томас. – И крайне зловеще…. Так, к нам, кажется, кто-то бежит.

Из ультрамаринового столба неожиданно выпрыгнула-появилась приземистая светло-зелёная фигурка, окружённая ярко-синим контуром, и бодро припустила вперёд, ориентируясь – скорее всего – на одинокий огонёк свечи.

– Это же…собака! – ужаснулась Аша. – Я видела их изображения в старинных книгах…

Светло-зелёный силуэт – в тонком ярко-синем контуре – неуклонно приближался. Неуклонно и неотвратимо. Как мрачная осень на смену ласковому лету…

– Исчезни, пропади, сгинь, растворись, – потерянно бормотала юная графиня. – Ничего не выходит. Архмагика, действительно, не действует на пришельцев из Теневой Системы…. Надо бежать. Надо. Только ничего не получается. Лапы не слушаются – словно приросли к земле. А из клыкастой собачьей пасти капает вязкая слюна…. Неужели, это смерть?

– Не торопись, любимая, прощаться с жизнью, – посоветовал Томас. – Мы ещё побарахтаемся.

Посоветовал и ловко – быстро-быстро – пополз навстречу зловещему силуэту. Потом затаился за высокой кочкой, а когда до странного цветного пса оставалось совсем чуть-чуть, отважно прыгнул на потенциального врага, издав в полёте отчаянный вопль…

Глава четвёртая
Первые шаги по «кошачьей» Мирре

Неожиданно – тоненько и мерзко – завыла сирена.

– Объявили тревогу? – предположил Пашка.

– Вряд ли, – не согласился Подопригора. – Скорее всего, сирена просто сигнализирует-извещает о прибытии Капсулы. Мол: – «Бросайте все дела и встречайте дорогих путешественников…». Говорите, что за тёмно-серой бархатной шторой, состоящей из двух половинок, располагается гардеробная?

– Помещение для полноценного отдыха, – уточнила Валентина. – И гардеробная, наверное, в том числе…. А что?

– Ничего. То бишь, очень кстати. За шторой и спрячемся. По крайней мере, попытаемся. На всякий пожарный случай. Следуем, прихватив походные шмотки, за мной…

Комната «для полноценного отдыха» оказалась достаточно просторной и плотно заставленной разнообразной мебелью – столиками, стульями, мягкими кушетками и диванами, причём, как нормальных «человеческих» размеров, так и уменьшенных.

– Судя по всему, здешние путешественники бывают разными – и большими, и маленькими, – прокомментировала Лизавета. – Гуманоиды и коты? Очень похоже на то…. На дальней низкой тумбочке располагается классический телевизор. А на дальнем столике – не менее классический компьютер. Ещё имеются три двери, ведущие…. Куда? Не знаю. Например, в сауну, душевую и гардеробную.

– Прекращайте болтать, – возмущённо прошипел – рассерженной весенней гюрзой – Назаров, занявший удобную наблюдательную позицию рядом со «створками» шторы. – Соблюдайте, пожалуйста, полную тишину. Душевно вас прошу.

– Соблюдайте, коллеги, – подключилась стоявшая рядом Наталья. – Т-с-с-с. Кажется, кто-то идёт…

Сирена, громко хрюкнув напоследок, стихла. Раздалось негромкое частое цоканье.

«Словно от соприкосновения острых коготков о твёрдый гладкий паркет», – приникнув глазом к узкой щели между бархатными полотнищами, подумал Пашка. – «Ага, так оно и есть, от острых коготков…. В холле появились два пего-серых манула – один чуть крупнее другого. Солидные такие котяры, важные, вальяжные и откормленные. Визуально уже пожилые: усы и баки на выпуклых щеках сплошь седые. Выступают величественно, с неслабым чувством собственного достоинства. Словно бы и не манулы, а природные заносчивые дворяне, так и растак их тщеславную матушку…. Это, надо думать, здешние хвалёные арархи, про которых белобрысые близняшки нам уже все уши прожужжали. Точно, арархи. Круглые жёлтые глаза – с двойными чёрными зрачками – так и отливают благородным прибалтийским янтарём…. Тот, что помельче, очевидно, самка. Подошла к проёму, ведущему в Капсулу, (двери-то, „утонувшие“ в стене, так обратно и не задвинулись), заглянула внутрь. Теперь начала причитать на незнакомом, очень тягучем и звонком языке, богатом на гласные звуки…. Точно, блин горелый, причитает. Или жалуется на что-то. Например, на превратности злокозненной и жестокосердной Судьбы. А более крупный манул (самец и законный супруг?), её старательно утешает. Даже мордочкой принялся тереться, положил лапу – насквозь ласковым жестом – на её жирную холку. Кошачьи нежности, чтоб их. Бывает…. Всё, уходят. Цоканье коготков. Тишина…».

– Оказывается, что и кошки умеют любить, – вздохнула над его ухом впечатлительная Натка. – Очень трогательно, красиво и необычно…. А, Павлик?

– Трогательно, спорить не буду. Но дело, извини, совсем не в этом…. Петровы, слышали разговор арархов? Сможете перевести?

– Попробуем, – переглянувшись с сестрой, пообещал Женька. – В самом начале беседы пожилой женский голос (кошачий, понятное дело), сообщил, что в Капсуле никого нет. А потом, жалостливо всхлипнув, принялся причитать: – «Почему? Я же так надеялась, что это вернулся наш сынок. Так верила…». Тут голос арарха-самца принялся утешать: – «Не расстраивайся, милая Ариса. Капсула и должна быть пустой, без экипажа. Её эвакуировали в качестве ценного имущества. По Шестому телеканалу, ведь, чётко сказали, мол: – „На сто семнадцатом объекте произошли серьёзные технические неполадки и сбои. Более того, вся информация по данному объекту – по решению Совета Системы – засекречена…“. Это, исходя из моего богатого жизненного опыта, может означать только одно: сто семнадцатый Портал перестал существовать. Его закрыли и, скорее всего, навсегда. Не переживай. На РЗ-12 имеется и другой Портал, сто восемнадцатый…. О чём ты, дорогая, бормочешь – сквозь всхлипыванья? Мол, для того, чтобы добраться от сто семнадцатого объекта до сто восемнадцатого – предстоит преодолеть-пересечь добрую треть дикой планеты, населённой кровожадными и отсталыми туземцами? Ерунда, милая. Саймон – опытный и надёжный гумми. Он не бросит нашего котёнка в беде. Обязательно доставит к спасительному Порталу…». Вот, собственно, и весь разговор.

– Почти – весь, – поправила дотошная Валентина. – Было сказано ещё несколько цветастых и напыщенных фраз, посвящённых взаимной и вечной любви. Судя по всему, арархи Радо – весьма достойные индивидуумы. В том смысле, что разумные манулы, достойные искреннего уважения…

– Спасибо, межзвёздные полиглоты, – неуверенно покачав головой, поблагодарил Иван Палыч. – Значит, тот наглый манул, за которым мы наблюдали в Республике Коми, приходится этим пожилым арархам любимым сыном? Почему я назвал его – «наглым»? Потому. Не успел, понимаешь, выбраться из Портала, как тут же принялся охотиться – сбил «арарховыми» лучами несчастную любопытную сойку и, не сходя с места, сожрал её. Крайне невоспитанный и взбалмошный юный арарх…. А что ещё дельного и полезного мы можем почерпнуть из подслушанного разговора? Кто хочет высказаться?

– Можно мне? – вскинула вверх правую руку Наталья.

– Просим, соратница Птичка. Мнение уважаемого аналитика, как и всегда, будет очень кстати.

– Предлагаю пройти в Капсулу и, нажав на нужную кнопку, вернуться на родимую матушку-Землю. Причём, чем быстрее, тем лучше.

– Что ты имеешь в виду? – засомневалась Лизавета. – Решила слегка поюморить?

– Ничуть не бывало. Из слов пожилого арарха можно сделать чёткий и однозначный вывод: на нашей Земле (по-здешнему – «на планете РЗ-12»), имеется ещё один Портал для межпланетных перемещений – за сто восемнадцатым номером. Я всё правильно поняла, инопланетные близняшки?

– Не совсем, – отрицательно поморщилась Валентина. – Помнишь, каких цветов были кнопки на щитке управления Капсулы?

– Я помню, – подключился Пашка. – Нежно-сиреневого, светло-зелёного, голубого, розового, неприметно-бежевого, ярко-оранжевого, фисташкового и серого. Правильно?

– Верно, Рыжий, молодец. А жёлтые кнопки там были?

– Нет, ни одной.

– В этом всё и дело. В ручном режиме управления по Порталам можно перемещаться только в пределах Системы. Наша родная планета, к сожалению, в Систему не входит.

– Каким же образом мы сможем вернуться на Родину? – помрачнел Иван Палыч. – Хотя бы в теории, я имею в виду?

– «Перенос» Капсулы на Землю возможен только после соблюдения определённых процедур. Необходимо получить соответствующее разрешение. Осуществить компьютерное программирование. Что-то там ещё…. Короче говоря, без посторонней помощи нам не обойтись.

Надо срочно знакомиться с местными гумми, наводить необходимые справки и – в обязательном порядке – обзаводиться надёжными друзьями…

– Понятное дело, – загрустила Натка. – Намечается долгий и серьёзный процесс, сопряжённый как с неожиданными опасностями, так и с опасными неожиданностями…. Кстати, кто это так увлечённо звякает дверными ручками?

– Я, пенёк ясный мирранский, – из-за ближайшего дверного полотна выглянула лукавая Женькина физиономия. – Пока вы здесь так увлечённо баловались бестолковой демагогией, я произвёл первичный осмотр всего помещения в целом. Докладываю о полученных результатах. За этой дверью расположен полноценный банно-гардеробный комплекс: кабинки с разнокалиберными ваннами и душем, высоченные шкафы с одеждой и обувью, трюмо с расчёсками и фенами, даже имеется что-то похожее на швейную машинку, а также двухкамерный холодильник, забитый пластиковыми контейнерами и бутылками.

– Еда и напитки? – заинтересовался Подопригора, отличавшийся отменным аппетитом. – Попробовал?

– Конечно, господин отставной майор. Чисто из природного мирранского любопытства.

– И как оно – на твой изысканный вкус?

– Так себе, откровенно говоря. В коробочках находятся какие-то цветные и практически безвкусные белковые смеси. А в бутылочках – жалкое подобие наших «земных» фруктовых соков слабой концентрации. Причём, химией от всего этого отдаёт явственно, что называется, за версту…. Теперь пару слов о торцевой дверке. Это – выход в…. Толи в старый запущенный парк, то ли не в очень густой лес. Главное, что ни посторонних гуманоидов, ни всяких котов-кошек там не наблюдается. Практически – глухомань.

– Великолепно, – обрадовалась Лизавета. – Хватаем походные вещички и уматываем отсюда. По мне, так в лесу гораздо уютней, чем в этих апартаментах. Того и гляди, налетят могущественные архмагики и арархи, да и арестуют – за безвизовое появление на «кошачьей» Мирре…. Пошли, соратники?

– Ох, уж, эти девчонки, – неодобрительно скривился Женька. – Всё бы им торопиться. После первого же поцелуя начинают тонко намекать о необходимости срочного похода в ЗАГС…. Чего это, Птичка, ты так засмущалась? Неужели, я попал в точку?

– Шёл бы ты, трепло белобрысое…, сам знаешь – куда. По делу, умник, излагай.

– По делу, так по делу. Прошу обратить ваше высокое внимание, господа аномальщики, на третью дверь. За ней располагается полноценный медицинский кабинет, оснащённый всякими навороченными приборами и хитрыми агрегатами. На боку каждого – подробная инструкция. Так вот. Один из аппаратов, по моему скромному мнению, будет весьма полезен нашей славной экспедиции.

– Он производит светлое пиво? – мечтательно сглотнув слюну, предположил Назаров. – А какой, пардон, крепости?

– Бери, Рыжий, выше. С помощью этого неприметного приборчика можно очень быстро освоить мирранский язык. Правда, полезная штука?

– Не верю я в такие чудеса. Наверняка, сплошная разводка. Потеряем кучу времени, и не более того. Лизка полностью права – сваливать надо, пока не замели….

– Фома неверующий выискался, – берясь ладонью за дверную ручку, пожурила Валентина. – Пошли, посмотрим, почитаем…. Всё верно, это мирранский языковой облучатель. Нам с братом про него мама рассказывала. Она тоже, когда «переместилась» на Мирру, проходила через эту элементарную процедуру. Ничего хитрого и опасного. На голову обучаемому путешественнику, прибывшему из другого Мира, надевается данный металлический обруч, потом нажимается вон та сиреневая кнопка. Всё, облучатель заработал. Обучающий сеанс (первый и единственный), длится ровно половину эрла. То есть, около двух «земных» минут. Так что, много времени общий процесс не займёт. Два умножить на пять (мы с Евгением, понятное

дело, в обучении не нуждаемся), будет, как всем известно, десять…. Начнём? Попрошу добровольца усесться в специальное кресло. Ну, кто у нас самый смелый и отважный? Молодец, Птичка. Я в тебе никогда не сомневалась…

Процедура постижения мирранского языка завершилась. Причём, успешно – они даже немного шутливо пообщались между собой, намеренно путая-чередуя русские и мирранские слова-фразы.

– Очень симпатичный гибрид получается, – восхитилась Наталья. – В том плане, что эстетичный и гармоничный.

– Стрёмный и оригинальный, – согласился Пашка. – Только, извини, почему – «гибрид»? Нам только что удалось создать принципиально новый язык. Надо будет – по возвращению на Землю – обязательно выправить официальный международный патент. Лишним, по моему скромному мнению, не будет.

– Отставить, – рассердился Подопригора. – Во-первых, неуклюжий штатский юмор. А, во-вторых, все сомнительные речевые эксперименты…. С этого момента, соратники и соратницы, переходим сугубо на официальный мирранский язык. Незачем глупо отсвечивать и неосторожно выделяться на общем местном фоне. Будем усиленно «вживаться» в здешнюю экзотическую действительность. Азбука поведения любого толкового бойца, оказавшегося – волей случая – на чужой территории…. Вопросы? Отсутствуют? Молодцы, одобряю. Хватаем рюкзаки, прочие пожитки, и дружно выметаемся наружу. Будем, что называется, посмотреть…

– Не торопись, Серёжа, – демонстративно усаживаясь на пластиковый стол – рядом с каким-то прибором неизвестного назначения – грустно усмехнулся Иван Палыч. – Понимаю, что этот разговор не ко времени, но…. Вам, молодые люди, придётся меня выслушать. Извините, но придётся. Нельзя иначе.

– Говорите, Профессор, – небрежно поглаживая ладонью приклад охотничьего ружья, «перемещённого» вместе с аномальщиками на «кошачью» Мирру, подбодрила-попросила Натка. – Мы слушаем. Причём, очень-очень внимательно. Более того, пока не выслушаем до конца – с места не тронемся. Это я вам обещаю. А если некоторые ушлые деятели будут, всё же, возражать, то пальну в потолок к чёртовой матери. Вот.

– Спасибо, милая Птичка. Спасибо…. Как-то, ребятушки, всё неправильно у нас происходит. Вы, похоже, забыли, кто возглавляет данную экспедицию? Забыли, что именно я отвечаю за ваши юные жизни? Перед вашими родителями отвечаю? Перед страной? Перед своей старческой совестью, в конце-то концов?

– Да что вы, Палыч, в самом деле?

– Ничего мы не забыли…

– Помолчите, пожалуйста, соратники и соратницы. Помолчите…. По факту получается, что меня – как-то незаметно – оттёрли в сторону. И от общего руководства. И от принятия ключевых решений. То Сергей захватывает всю полноту власти. То Рыжий пытается единолично «править балом». Нехорошо это. Нехорошо и не умно. Забыли, что за плечами пожилых людей стоит недюжинный жизненный опыт? И в советах старших совершенно не нуждаетесь? Юношеская гордыня обуяла?

– Не обуяла, – виновато вздохнув, заверил Пашка. – И от советов мы никогда не отказывались…. Вы, Палыч, по-прежнему являетесь командором экспедиции. Причём, единственным и полноправным. Верно, друзья, я говорю?

– Абсолютно правильно, командором, – поддержал Подопригора. – Командуйте, шеф.

– Можно и покомандовать, раз все точки над «и» расставлены…. Значится так. Возвращаемся в гардеробную и подбираем себе местную одёжку. Не отсвечивать, так не отсвечивать. Далее. Рюкзаки оставим здесь, а с собой возьмём лишь неприметные полиэтиленовые пакеты со всем необходимым. Главным образом, с продовольствием и напитками. Прихватим и земную пищу, и пластиковые контейнеры со здешними белковыми смесями, и бутылочки с раз-

бавленными фруктовыми соками…. Ружьё? Во-первых, поставь его, Птичка, на предохранитель. А, во-вторых, вынь из брезентового чехла миноискатель, который здесь явно не нужен, а на его место определи ружьишко…. Наши мобильные телефоны на Мирре, конечно, не работают. Тем не менее, берём их с собой. Носители информации, как-никак. Не стоит, по моему мнению, лишний раз баловать господ арархов. Лизавета, и походную аптечку прихвати обязательно. На всякий случай…. Сергей, у тебя, ведь, тоже имеется аптечка?

– Конечно. Армейская. Вернее, стандартная «грушная».

– И её берём…. Теперь по конечным целям и задачам. Необходимо – кровь из носу – найти Гарольда Библиотекаря и попросить его о помощи. То есть, о реальной помощи, связанной с нашим обратным «перемещением» на Землю. Ну, близнецы Петровы, где нам искать вашего таинственного и загадочного отца?

– В Красном замке благородного графа Каспера, – чуть заметно стушевалась Валентина. – Он является слугой, а по сути – крепостным этого знатного архмагика.

– Мирранская социальная диалектика, – понимающе кивнул головой Иван Палыч. – Бывает, конечно…. Значит, переодеваемся, собираемся и отправляемся на свежий воздух – искать папашу наших белобрысых близняшек. Первый этап поисков наипростейший: необходимо встретиться со здешними разумными гуманоидами, втереться к ним в доверие и хорошенько порасспросить.

– Можно и с бродягами пообщаться, – дополнил Женька. – Мама говорила, что они страшные гордецы, гуляют сами по себе и всё такое прочее. Но иногда, всё же, вступают в беседы с гумми. Особенно с незнакомыми. Потому как очень любопытные…

Они прошли в гардеробную, подобрали себе подходящую одежду и обувь, переоделись (в разных помещениях, понятное дело), после чего встретились возле торцевой двери.

– А ты, Рыжий, смотришься очень стильно и импозантно, – дурашливо хихикнула смешливая Натка. – Вылитый пейзанин. Да и все остальные экспедиционные особи мужского пола напоминают своими визуальными обликами небогатых российских крестьян из второй половины девятнадцатого века. Я имею в виду, из второй половины «земного» девятнадцатого века.

– Да и тебе, красотка, чрезвычайно идёт этот цветастый сарафанчик, – многозначительно улыбнулся Назаров. – Так игриво и откровенно обтягивает…м-м-м, некоторые аппетитные части девичьего тела. Так обтягивает – слов нет. Кстати, никогда бы не подумал, Птичка, что ты такая…э-э-э, раскованная…

– И ничего я не раскованная. Наоборот, до ужаса скромная и целомудренная. Просто других размеров в одёжном шкафу не нашлось. Пришлось одевать, что есть…. И заканчивай, пожалуйста, меня смущать. То есть, так смотреть.

– Так – это как?

– Масляно и похотливо…. Мы же, если ты подзабыл, ещё не расписаны. Вот, когда поженимся в официальном порядке, тогда и смотри – сколько душе угодно…. Кстати, Павлик, а что это у тебя с обувкой? Все люди, как люди – облачились в тутошние баретки. Нормальные такие ботиночки. Очень даже удобные и мягкие. Слегка напоминают «земные» индейские мокасины. Один ты щеголяешь всё в тех же резиновых сапогах. Решил слегка повыпендриваться, оригинал рыжеволосый?

– Никакого, клянусь, выпендрежа. Обижаешь, любимая. Просто не нашлось подходящего размера. То бишь, сорок шестого. Очевидно, что здешние гумми – слегка мелковаты…. Ну, не босиком же, в самом деле, шлёндать по здешним незнакомым весям? Можно – запросто – ступню порезать. Или же занозу – под ноготь пальца – заполучить. А нам нынче раненые и болезные бойцы ни к чему. Типа – будут сдерживать скорость передвижения отряда…

– Палыч, обращаюсь к вам как к официальному командору экспедиции, – не выдержав, взмолилась Лизавета. – Остановите, пожалуйста, эту влюблённую парочку. Они же могут бол-

тать вечно. Мало того, потом и целоваться начнут, бестолково лапая друг друга потными ладошками.

– Действительно, Профессор, остановите, – язвительно хмыкнул Подопригора. – Нас, понимаешь, ждут серьёзные взрослые дела. А здесь чёрт знает, что происходит. Подростковая любовная мелодрама – без конца и без края.

– Иду навстречу многочисленным пожеланиям коллег, – пафосно объявил Иван Палыч. – Прекращайте, Птичка и Рыжий, вашу лирическую перепалку. Открываем дверку и выдвигаемся…. Последнее наставление. Если так получится, что местные жители решат нас арестовать, то сразу же, не оказывая ни малейшего сопротивления, сдаёмся. Мол, для начала сдаёмся, а после, Бог даст, разберёмся. Шагаем, соратники…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.